

Ирэн была человеком, который редко общался с другими. Хотя он был близок со своим дальним дядей Джилом, они никогда не проводили много времени вместе. Единственным человеком, с которым Ирэн чувствовала себя комфортно в одиночестве, был Сирил.

Сирил, который прислушивался к разговору Ирэн и Фредерика за дверью, изо всех сил пытался отодвинуться. Он не хотел притворяться мелочным, присматривая за Айрин.

Он решил сосредоточиться на чем-то другом, расхаживая взад и вперед по одному и тому же месту. Обычно он отправлялся на охоту в лес, чтобы успокоить свой разум, но он не мог оставить Ирэн наедине с неприятным человеком на вилле и отправиться в лес.

В конце концов Сирил направился в кабинет Ирэн. Что нехарактерно для такой книголюбки, как Ирэн, в кабинете было не так много книг. Окружающая среда, круглый год наполненная влажностью из-за большого болота посреди леса, не подходила для содержания книг. Поэтому было много легких, интересных чтений.

Просматривая книги, Сирил обнаружил тонкую связь. Многие из книг были связаны с холодными странами северной части континента. Маленькое королевство, где родилась мать Ирины, Беатрис. Сирил, сам того не осознавая, взял в руки книгу.

Это была маленькая, беспомощная страна, которая едва смогла защитить свои границы на бесплодной земле, которую другие не жаждали. Таким образом, они, вероятно, выдали королевскую семью замуж за иностранных дворян, точно так же, как и продали их. Это была страна, которая все еще верила в магию и суеверия, в то время как ученые занимались наукой в эпоху Великих географических открытий.

— Конечно, ты не хочешь туда идти.

Внезапно вспомнив об этом, он почувствовал недовольство, но затем быстро успокоился. Отец и мать никогда не отправят Ирэн на Север. Несмотря на то, что он был старшим сыном в семье, у него были пронизательные глаза.

Кирилл взял книгу, которая его не интересовала, и быстро потерял интерес. Как раз в тот момент, когда он собирался уходить, что-то привлекло его внимание. На столе в углу библиотеки выглядывало письмо.

Вдруг он вспомнил кое-что из того, что сказала Генриетта. Ирэн рассказала ей его историю, но что это могло быть? Джентльмен не должен интересоваться содержанием чужого письма... но Сирил всегда ничем не отличался от зверя, когда дело касалось Ирины.

Чувствуя себя виноватым, он вскрыл письмо, которое было наполнено пустой болтовней. В нем содержались последние новинки столичной моды, содержание опер и светские беседы о планах Ирэн на путешествия. Увидев радостно написанное письмо от Генриетты, он почувствовал себя виноватым без всякой причины.

Кирилл аккуратно сложил письмо и спустился вниз. Затем он снова начал подслушивать разговор Ирэн и Фредерика.

Фредерик и Ирэн были заняты праздной беседой, и Ирэн искренне наслаждалась жизнью. Кирилл отчетливо различил счастье в его голосе. То, что стоило Кириллу значительных усилий, Фредерик выполнил всего несколькими необдуманными словами. Любить.

Каждый раз, когда расцветал смех Айрин, Сирил чувствовал себя немного более взволнованным. До такой степени, что впервые в жизни он даже попросил Нобеля прописать лекарство, успокаивающее желудок.

Теперь Кирилл кое-что понял. Ему нравился интровертный характер Ирэн. Ему нравилось, что Ирэн стоит на опасном краю обрыва. Он находил утешение в вере в то, что только он может вытащить Ирэн из этого шаткого, разрушающегося места. Он наслаждался застоем Ирэн, как болото, застрявшее на одном месте и гниющее на месте.

Ирэн, у которой ничего не было. После смерти отца и прихода к власти Сирила, у Ирэн осталась только одна вилла, спрятанная в сельской местности. Ирэн, которой не на кого было положиться, кроме Кирилла.

Сирил думал, что все, что ему нужно, это время, предполагая, что Ирэн одна. Со временем загнанная в угол жертва попадала в ловушку или попадала прямо в дуло ружья Кирилла и падала в обморок.

Это было огромное заблуждение со стороны Кирилла. Ирэн действительно была испуганным оленем, но не обычной добычей. Он был слишком заметен, кто-то настолько редкий, что любой мог бы поддасться искушению. Изоляция Ирэн стала возможной только тогда, когда он добровольно заперся за решеткой. Добыча, выпущенная в лес, должна была стать мишенью для жадных охотников.

По мере того, как Ирэн привыкала к общению и начала делать маленькие шаги навстречу большому миру, он мог стоять сам по себе без Данст. И, в конце концов, он переедет в мир без Сирила.

— Пора ужинать.

Внутренний голос Ирэн прервал задумчивость Сирила. Обычно Ирэн оставалась ненадолго, прежде чем встать, но сегодня он оставался с Фредериком до самого ужина. Зловещий звук вырвался из-под крепко стиснутых зубов Сирила.

— Пойдем вместе.

— Я тоже?

— Конечно.

— Еще чуть-чуть. Совсем чуть-чуть. Я хочу закончить это...»

— Закончим после ужина.

Мысль о том, чтобы выделить время после ужина, приводила меня в бешенство. Первоначально ужин был временем, когда Сирил часто навещал Ирэн и проводил его вместе. Вы знаете правила

Кирилл поспешно поднялся со своего места. Он стряхнул траву, прилипшую к ягодицам и бедрам, и с помощью охотничьего ружья, которое он принес, пристегнул его к боку, когда вошел в особняк. Затем, притворившись, что это совпадение, он, естественно, столкнулся в коридоре с Ирэн.

— Ты собираешься на ужин?

— Конечно.

— Давай поедим вместе. Это нормально?

Когда он перевел взгляд на Фредерика, человек, который всего несколько мгновений назад был взволнован, теперь казался несколько подавленным, возможно, из-за упущенной возможности побыть наедине друг с другом. Всего несколько дней назад это было бы приятным зрелищем, но теперь, когда Ирэн и Фредерик значительно сблизились, это больше не приносило ощущения победы.

Приготовленная еда была доставлена оперативно. Благодаря недавнему улучшению здоровья Ирэн, его еда стала не супом, а кашей, как и две другие. Его вкусовые рецепторы были привередливы, и он сильно не любил сильно ароматизированную пищу, поэтому блюдо не было сильно приправлено. Ирэн, которая ела нежно приготовленное мясо, которое легко переваривалось, отложила его посуду.

— Закончили есть?

— Ага. Я хочу немного отдохнуть...»

Айрин съела довольно много, учитывая, что это была лишь половина того количества, которое съел Сирил. Когда Ирэн поднялась со своего места, он повернул голову к Фредерику.

«Фредерик, я немного устал... Я пока отдохну, так что поднимитесь ко мне в комнату через час или два. и я тоже.

— В твою комнату, Айрин?

— Конечно. Вы тоже можете отдохнуть, если устали».

Человек с благородными намерениями просто сказал бы ему отдохнуть. Однако человек с темными скрытыми мотивами никак не мог отказаться от такого приглашения.

Пригласить его в комнату?

Не только чрезмерная чувствительность Кирилла заставляла его думать о нечистых мыслях. Довольно часто художники запутывались со своими покровителями. Конечно, в отличие от тех, кто спонсировал с нечистыми намерениями, у Ирэн, вероятно, не было таких мыслей...

— Понятно.

Фредерик покраснел и неприятно приподнял уголки рта. Потребовалось бы совсем немного усилий, чтобы пустить пулю в его голову.

Неужели он должен его убить?

Сирил быстро закончил трапезу, оставив Фредерика позади, и вернулся в свою комнату. По мере того, как его гнев рос, его разум странным образом остывал.

После спокойного размышления у меня не было другого выбора, кроме как убить его.

Он все еще держал в руках пистолет, который взял с собой днем. Она не предназначалась для охоты, поэтому он оставил комнату пустой. Это была пушка, способная сразить крупного кабана. У такого простого художника, как Фредерик, не было бы шансов; Кирилл мог покончить с собой за три выстрела.

Он был уверен, что не оставит после себя никаких следов. Он знал устройство особняка вдоль и поперек. Обладая властью Кирилла, он мог временно переместить слуг в другое место, не оставив никого свидетелем происходящего. Лес был заполнен бездонными болотами. Затащить человека ростом с шест в лес и избавиться от него не составило бы для Сирила большого труда.

Можно сказать, что Фредерик Марсель внезапно ушел. Если бы он пропал после этого, это могло бы вызвать некоторые подозрения, но что можно было бы с этим сделать?

Даже в мире, где положение низших классов возросло, разрыв между дворянами и простолюдинами оставался огромным. Никто не осмелился бы вступить в конфронтацию с семьей Данст только ради художника.

Или он должен продырять себе голову прямо перед Ирэн?

По мере того, как вспыхивали яростные импульсы, холодные мысли в его голове превращались в хаотичные фантазии. Я просто хочу вам сказать

Айрин, которая не знала, о чем думает его младший брат. Айрин, которая не понимала, насколько опасен зверь, над которым он смеялся и к которому относился легкомысленно. Он хотел показать Айрин, что он с ним сделал. Он хотел доказать, насколько сумасшедшим он может стать. Ему хотелось обнять замерзшую Ирэн в беспорядке. Он хотел растоптать его и заставить полностью подчиниться.

Он попытался подождать, пока Ирэн не испугается и не протянет руку, но это было слишком тяжело для него.

Кирилл резко встал со своего места и пересек коридор. Когда он распахнул дверь Айрин, увидел слугу, который заменял дрова в печи.

Невозможно было ожидать аккуратного маршрута, который завершит все различные задачи, пока хозяин отсутствовал, так как на вилле не хватало слуг по сравнению с замком Данст.

— Кирилл. Что происходит?

— Мне есть о чем поговорить.

— Зачем ты принес пистолет?

"..."

— Убери его в свою комнату и возвращайся.

Руки слуги занялись. Когда он сказал взволнованной служанке, что она может не торопиться, она склонила голову в знак благодарности.

Сирил, под яростным взглядом Айрин, временно вернулся в свою комнату и отложил пистолет. Благодаря медленной работе виллы, его голова немного остыла. как я себя чувствую

У Айрин, которая была бы шокирована, увидев, как кого-то убивают, могло бы остановиться его хрупкое сердце, если бы его затем задержали. Это было возможно, так как у Ирэн случился припадок, когда Эрик повысил голос. Независимо от того, насколько он был зол, он не мог причинить вреда Айрин. Поэтому он решил отложить любые радикальные меры еще немного.

Кирилл тщательно проследил события, припомнив причину ситуации. Ирэн, которая вела себя странно с самого его дня рождения. Ирэн, который вдруг сказал, что будет приглашать гостей на виллу.

Рациональное мышление привело его к четкому выводу о том, что делать прямо сейчас.

Когда слуга закончил свою работу и ушел, Сирил вошел в комнату Ирэн и наглухо запер дверь.

— Что это?

Ирэн инстинктивно почувствовала опасность и огрызнулась на Сирила. Вместо того, чтобы ответить, Кирилл старательно закрыл приоткрытые шторы. Почувствовав опасность, Ирэн вскочила с кровати. Однако, прежде чем он смог сбежать, он был пойман Сирилом перед дверью.

"Это больно...!"

Айрин издала тихий стон, хотя Сирил почти не прикладывал силы. Сделав вид, что отпускает, Сирил схватил Ирэн за запястья и прижал его к стене. Его тонкая спина сильно ударилась о стену. Глаза Ирэн расширились.

— Что ты делаешь?

— Ты не спал в тот день, верно?

В этой ситуации первое, что нужно сделать, это подтвердить истину. То, что было отложено по разным причинам.

Скованность и напряжение в нежном запястье отчетливо ощущались в рукоятке.

— В какой день?

— Не притворяйся, что не знаешь.

Сирил, наклонившись, прошептал на ухо Айрин: Его прерывистое дыхание застряло в ухе Айрин. Лицо Ирэн покраснело, и он сгорбился.

«Отойдите... Отойдите назад...»

— Ты все знал и убежал, брат.

Язык Сирила вторгся в ухо Айрин. Когда шершавый язык проник в его ухо, тело Ирэн вздрогнуло.

С трудом задыхаясь, Ирэн вцепилась в Сирила, но его ноги уже потеряли силу, из-за чего ему было трудно стоять. Свободной рукой Сирил обнял Ирэн за талию. Удивительно легкое тело легко устроилось в его объятиях.

— Ты тогда не спал.

Кирилл рассмеялся. Он не собирался притворяться ласковым, как обычно. Его лицо было таким же свирепым, как у плотоядного животного, перед которым лежит добыча.

«Если бы вы оттолкнули меня, я бы отступил. Но ты никогда этого не делала.

С того дня, как Ирэн внезапно объявила о своих отношениях с другими людьми, Сирил дал волю своим подавленным эмоциям.

Ирэн никогда не отказывала Сирилу, даже когда он небрежно здоровался с ним утром или когда он настаивал на том, чтобы уехать на виллу. Он не отказался даже тогда, когда Кирилл нагло прикоснулся к нему и бросил на него взгляд.

— Если ты это сделаешь, я запутаюсь.

«Глупый...»

Ирэн, как обычно, раскритиковала. Кирилл встретился взглядом с устремленными прямо на него глазами. Под непоколебимой серостью осел спокойный синий, как будто уже знал.

«О чем вы думали, приглашая гостей? Сначала я думала, что у тебя будет оргия. Но количество людей, которых вы пригласили, было скромным, поэтому я вздохнул с облегчением».

"..."

Сирил ожидал пощечины за свои слова, но Ирэн спокойно посмотрела на него нежными глазами. Отсутствие упрека причиняло боль больше. Казалось, что его слова не возымели никакого эффекта и разбились вдребезги, упав на землю.

— Конечно... Я знаю, что вы не пригласили их по странной причине. Но когда ты обращаешь внимание на кого-то другого, я чувствую, что схожу с ума».

«Кирилл...»

В голосе Айрин, зовущей брата по имени, слышались слабые нотки смеха. Как будто это смешно, нелепо и абсурдно...

Айрин оттолкнула руку Сирила, которая держала его за запястье. Это была слабая сила, но Сирил наблюдал за тем, что делала Ирэн. Ирэн, зажата между стеной и Сирилом, вздохнула и подняла глаза.

Ирэн по-прежнему протягивала руку с улыбающимся лицом. В проливном свете его лицо, украшенное бледной улыбкой, сверкало. Тонкими кончиками пальцев он погладил Кирилла по щеке.

— Я тебе нравлюсь?

— Не задавай глупых вопросов.

Как, черт возьми, он слушал эту историю до сих пор? Когда Сирил угрожающе зарычал, Ирэн снова коротко рассмеялась. Внезапно его смех стал заразительным, и он не мог не найти его забавным.

— Ты глупец, Сирил.

Айрин надавила на ладони, прижимая щеки Сирила. С невероятно слабой силой Кирилл был беспомощно втянут в процесс. Когда Ирэн вздохнула, сладкий аромат вина защекотал губы Сирила.

— Ты пил?

— Немного.

Кирилл подумал о пустых винных бутылках в подвале.

— Не говори мне... Вы взяли его из подвального хранилища?

— Конечно.

— Брат, ты же знаешь, что пить нельзя!

— Вот что важно?

— Конечно...

Кирилл замолчал, не в силах закончить фразу. Их лица постепенно сближались, а носы слегка соприкасались, прежде чем разойтись. Всего лишь небольшое движение, чтобы они снова соприкоснулись, и Ирэн прошептала, прижимая его губы.

— Ты все еще не понимаешь, зачем я это делаю?

Глаза Ирэн сияли, как луна. Недостаточно яркий, чтобы осветить окрестности, но свет, который хорошо виден отовсюду.

В отличие от небесных тел, висящих в ночном небе, Ирэн существовала рядом с ним. Испуская непреодолимый, манящий аромат, находясь в пределах досягаемости, стоит протянуть руку. Я должен заставить тебя понять

Не в силах больше терпеть, Кирилл поспешно проглотил губы Ирины.

Ирэн не сопротивлялась. Он тоже не стоял в стороне. Он раздвинул губы и неловко ответил, переплетая их языки. От смешивающихся языков исходил тошнотворно-сладкий аромат, словно разлагающийся.

Хотя он тайно украл поцелуй раньше, это был первый настоящий поцелуй Сирила с Ирэн, если не считать короткого украденного поцелуя, когда их губы едва соприкасались.

Их незнакомые движения неизбежно были неуклюжими. Они поспешно пососали губы друг друга, и их зубы с силой схлестнулись. Было очевидно, что этот поступок был чужд не только Кириллу, но и Ирине. Этот факт удовлетворил Кирилла.

Сирил хотел монополизировать Ирэн, но их неотъемлемые ограничения были очевидны.

Ирэн была на шесть лет старше Сирила. Он всегда был впереди Кирилла. Сирил не был свидетелем рождения Ирэн, и это зрелище он больше никогда не увидит. Естественно, Ирэн уже шесть лет прожила в одиночестве в мире без Сирила.

Кроме того, даже в одно и то же время, у Ирэн было много секретов, которые он держал только при себе, скрывая от Сирила.

Ирэн никогда не делился своими историями. Сирил понятия не имел, что думает Ирэн в глубине души.

Сирил часто знал, что, когда Ирэн смотрит на него, он сравнивает его с кем-то другим. Доброта, доброжелательность и иногда раздражение, которое он не мог сдержать – во всех

этих воспоминаниях был кто-то, кто предшествовал Кириллу.

Тем не менее, только этот поступок был первым делом, когда Сирил принимал Ирэн. И Кирилл должен был стать последним. При этих мыслях свирепый инстинкт поднял голову и овладел Сирилом.

Сирил облизнул свою нижнюю губу, разорванную и испещренную зубами Айрин. Кровь была соленой на вкус. Вид крови всегда делал зверя более злобным. Сирил изо всех сил старался не дать волю своему нахлынувшему возбуждению.

На мгновение их губы раздвинулись, но затем осторожно встретились. Когда они слегка наклонили головы и перекрыли губы, они естественно сочтались друг с другом. Сирил высунул язык и углубился в щели рта Ирины. Айрин вздрогнула, возможно, испугавшись крови, но послушно открыла губы. Кириллу хотелось вот так жевать и проглотить Ирэн целиком.

— А-а-а...

Сирил всегда видел уязвимую сторону Ирэн. Ирэн была слаба во многих аспектах жизни. Отношения с окружающими, стимуляция, его физическое состояние и... вдобавок ко всему, казалось, что Ирэн даже слаба к удовольствию. Если бы он был так слаб, не лучше ли было бы запереть его в безопасном месте? Чтобы его никто не желал, чтобы он где-то не пострадал...

Лицо Ирэн, когда-то бледное, как снег, мгновенно покраснело, когда он попытался удержать Сирила. Его скользкая рука обвила шею Сирила, и лоб Ирэн прижался к плечу Сирила. Гладкое трение лба о кожу было провокационным. Чего бы не было?

«Брат...»

Ирэн так невинно прильнула к нему. У Кирилла закружилась голова от экстаза. Он даже не начал ничего серьезного, но его эрекция уже умоляла об облегчении внутри штанов.

Сирил крепко прижал Ирэн, которая продолжала сползать вниз, к стене и просунул руку под одежду Ирэн. Его рука легко проникла внутрь слегка свободной одежды, которую носила Ирэн, чтобы не выглядеть слишком тонкой, когда она подходила как надо, и он схватил ткань.

Несмотря на то, что он уже несколько раз прикасался к телу Ирэн под предлогом ухода за больными, сейчас ситуация была совершенно иной. Теперь Сирил мог свободно ласкать Ирэн. Чем больше он прикасался к нему, тем больше Ирэн, казалось, упивалась наслаждением, краснея от жизненной силы на его щеках.

Сирил прижался губами к дрожащей щеке Ирэн и нежно покусал мочку уха, заставив тело Ирэн вздрогнуть от удивления.

—! Э-э-э-э...

Было ли это связано с чувствительностью или нет, но прерывистые стоны становились все громче. Ирэн, нахмутив брови, ослабила хватку на шее Сирила.

«Подождите, помедленнее, пожалуйста...»

Ирэн попыталась оттолкнуть Сирила, но его слабая сила только усилила их возбуждение. Казалось, что Сирил был возбужден тем, что одолел Ирэн. Без угрызений совести Сирил объяснил, что это было неизбежным последствием, учитывая неоднократные попытки Ирэн сбежать.

Нежно покусав нежную кожу над ключицей Айрин, Сирил начал сосать достаточно сильно, чтобы оставить след, заставив Ирэн сильно вздрогнуть. Его небесно-голубые глаза, окрашенные бледным закатным оттенком в свете лампы, мерцали, наполняясь изображением Сирила.

«Кровать... Кирилл, пойдём в постель.»

Сжимая его одежду, чтобы она не помялась, Ирэн прошептала, возможно, чувствуя себя неловко из-за их близости у двери.

Кирилл понимал чувства тирана, который был очарован красотой и пренебрегал своей страной. Если бы он был королем, а Ирэн — его любовницей, он согласился бы на все, даже потерял бы голову. Однако в этот момент он не мог потакать желаниям Айрин. Не обращая внимания на слова Айрин, Сирил снова соединил их губы.

Когда Сирил начал расстегивать пуговицы, его терпение, казалось, лопнуло, и он с силой разорвал рубашку. Рубашка Ирэн, разорванная грубой силой Сирила, быстро сменилась штанами. Из-за действий Сирила Ирэн осталась совершенно голой.

«Хмф...»

— Ты делаешь это каждый день?

— тихо спросил Сирил, поглаживая гладкие ноги Ирэн и с удивлением обнаружив, что волосы, казалось, были сосредоточены над бедрами.

Ирэн с покрасневшим лицом оттолкнула Сирила.

— Заткнись.

«Я просто говорю, что это мило. Такой гладкий... как ребенок».

"Заткнись...!"

Каждый раз, когда Сирил прикасался к его нежной плоти, Ирэн сильно дрожала. Когда Сирил схватил его за гениталии и потер их, Ирэн чуть не рухнула на ноги.

— Даже эта часть тебя бледна, ага. Я не знала, что даже это может быть красиво...»

«Пожалуйста, просто остановись...»

Гениталии Ирэн были прекрасны как по форме, так и по цвету. Сирил ожидал, что они будут маленькими или тонкими из-за хрупкого тела Айрин, но в его руке они казались довольно солидными. Ну, у них была одна кровь.

«Я хочу сосать его, но мне кажется, что он может лопнуть».

— Тогда не надо... Пожалуйста.

— Трогай и мою, Айрин.

С покрасневшим лицом Ирэн кивнула. Когда Сирил поспешно стянул штаны и выставил вперед свои гениталии, Ирэн нерешительно протянула руку и схватила их.

Сразу же после этого глаза Айрин расширились от недоверия, когда он посмотрел вниз. Дело было не в том, что у Ирэн были маленькие руки, но член Кирилла был настолько толстым и огромным, что его было трудно держать в одной руке. Это было похоже на пытку - носить штаны с чем-то подобным.

— А... брат...»

— Нет, подожди, ты не можешь быть серьезным... Вы хотите поставить, что... внутри меня?

— Конечно.

Лицо Ирэн мгновенно побледнело. Он попытался в объятиях Кирилла, но деваться было некуда, и он совсем не мог дистанцироваться от Кирилла.

— Ты что, с ума сошел? Ты разорвешь меня на части! Я этого не могу делать. Ни в коем случае.

— Успокойся, Айрин.

— Успокойся! У тебя такой неприятный вкус, что я предпочел бы, чтобы твой кулак был внутри меня.

— У меня тоже слишком большой кулак. Принимаю

Айрин закусила губу, вспомнив, как большая рука, которая легко подчинила его, легонько схватила его за запястье.

— Я пойду медленно, осторожно. Ты не порвешь».

Кирилл старался казаться спокойным, но глаза его были полны вожделения, как у сумасшедшего. Казалось, он возбудится еще больше, если разорвет Ирэн на части. На мгновение испугавшись, Ирэн сдалась.

«Как ты можешь быть таким уверенным, когда у тебя нет опыта?»

— Поверь мне, ладно? Поторопись и прикоснись к нему, Ирэн.

Сирил надулся, жест, который не подходил к его крупному телосложению. У Ирэн было страдальческое выражение лица, но он положил руку на массивную эрекцию Сирила.

То, что Ирэн считала уже полностью эрегированным, дернулось в его руке и стало еще больше. Лицо Ирэн было полностью сыто по горло увеличивающимся размером.

«Каждый раз, когда ты корчишь такое лицо... Я чувствую, что вот-вот лопну от возбуждения».

— Ты... У тебя нет какого-то странного вкуса?

Сирил опустил голову и лизнул покрасневшую щеку Ирины. Он выглядел белым и красным, как будто был сладким на вкус, но это была всего лишь человеческая плоть. Это взволновало его еще больше. Ему нравилось, что Ирэн, которая в молодости выглядела как призрак или ангел, теперь была обычным человеком в пределах его досягаемости.

Пока Ирэн неловко гладила гениталии Сирила, Сирил порылся в кармане. Несмотря на то, что Ирэн проводила каждый день взаперти в своей комнате, она часто спотыкалась и натыкалась на вещи, нанося травмы и синяки. Поэтому Кирилл всегда носил с собой мазь, готовый нанести ее в любой момент.

— Ты собираешься использовать это?

— Конечно.

Хотя Ирэн казалась неохотной, Сирил не обращал на это внимания. Он продолжал колебаться, пассивно просовывая ногу между ног Ирэн и поднимая его одной рукой. Неуверенно балансируя на цыпочках, Ирэн не знала, что делать, и крепко вцепилась одной рукой в подол одежды Сирила. Тем временем его другая рука старательно держала пенис Кирилла.

— Почему... Почему он становится больше?...»

Тело Ирэн слегка извивалось, как будто он хотел вырваться. Но его худощавое тело было зажато между толстым телом, рукой и стеной, не в силах пошевелиться.

Зачерпнув обильное количество мази из плоского контейнера, Сирил тут же опустил руку на нижнюю часть тела Ирэн. Когда он просунул палец, худощавые ягодицы Ирэн напряглись.

Было нелегко вставить даже один палец. Когда указательный палец, наконец, вошел, Кирилл с силой протолкнул его до упора.

Внутренности Ирэн были именно такими, какими Сирил представлял себе их в течение многих лет: узкими, горячими и влажными... Одним словом, идеально.

Сирил содрогнулся от удовольствия от того, что он вторгся в тело Ирэн, просто вставив палец. Он отчаянно хотел прямо сейчас широко раздвинуть ноги Айрин и засунуть свой член внутрь.

— Тебе нужно расслабиться, брат.

— А...

— Как ты можешь взять мою, когда ты такой тугой?

Подавив желание немедленно уколоться, Кирилл поспешно просунул еще один палец. Если бы Ирэн не испытывала боли, Сирил уже проник бы в него своим членом. Вместо того, чтобы просунуть больше пальцев, Сирил наслаждался ароматом Айрин, слизывая пот со своей влажной шеи.

«Помедленнее, помедленнее,, Кирилл, помедленнее...»

Жалобный голос, дрожащий от страха, как загнанный в ловушку зверь, остановил Сирила от того, чтобы яростно раздвинуть пальцами внутренности Ирэн.

Сирил массировал бедро Ирэн и нежно похлопывал себя по ягодицам, как ребенок, осторожно

двигая пальцами внутрь и наружу.

«Ой, ой, а...»

На лбу Ирэн выступил холодный пот. Чрезмерно узкий проход казался слишком сложным, чтобы вместить пенис Кирилла.

Не успел он опомниться, как Ирэн перестала ласкать член брата и слегка влажной рукой сжала одежду Сирила. Ирэн, которая несколько раз не говорила остановиться, даже тяжело дыша, была прекрасна.

«Айрин, если тяжело...»

Он хотел сказать: «Давайте остановимся». Но он не мог заставить себя закончить фразу.

Годами сдерживаемое желание стало нечистым и гнилым, наконец-то готовым поглотить Ирэн сегодня.

Сирил колебался между рациональностью остановки и инстинктивным желанием продолжать. Чаша весов немного склонилась в сторону инстинкта, поэтому Сирил наблюдал за цветом лица Айрин, продолжая двигать пальцами.

Проникнув во все его сокровенные мысли, Ирэн нахмурила лоб и криво улыбнулась.

— Все в порядке, а... Продолжайте в том же духе...»

«Я не очень хорош в этом... Это мой первый раз...»

Бормоча оправдания, в тот момент, когда он проник глубже внутрь, тело Ирэн сильно задрожало. Его растерянные голубые глаза, в которых читалось недоумение, встретились с глазами Кирилла. Кирилл тут же прочитал хаос внутри них и снова прощупал то же место.

"...!"

Вздрыгнув от нарастающего звука, Айрин сильно закусила губу, но он не смог полностью подавить стоны. Прежде чем Айрин успела среагировать, Сирил инстинктивно продолжил свои движения.

Пальцы вытянулись, раздвинув узкую внутреннюю стенку и просунувшись внутрь. Ирэн вздрогнула и застонала, а Сирил не смог удержаться, чтобы не дернуться бедрами, прежде чем войти.

— А-а-а-а!

— Тебе нравится?

«Хнхх...»

Ирэн, не зная, что делать, быстро уткнулась лицом в объятия Сирила. Из его груди вырвался приглушенный стон.

Смазка расплавилась, оставив внутренности Ирэн влажными. В отличие от нескольких мгновений назад, когда они были крепко сжаты, они немного расслабились.

Стиснув зубы, Сирил сосредоточился на том, чтобы прощупать внутренности Айрин. Последняя крупница рациональности удержалась, напоминая ему, чтобы он не действовал в соответствии со своими желаниями, если он хочет избежать крови.

Вскоре после этого Сирил вытащил пальцы из Айрин. Пенис Кирилла был туго набухшим, как будто готовый в любой момент достичь кульминации.

Он размазал остатки смазки по всей своей эрекции. В тусклом свете угрожающий темно-красный орган дрожал. Он слегка приподнял тело Айрин и выровнял свой пенис с узким входом.

—, нет... Не подойдет...»

— Я хочу его вставить.

Айрин отчаянно покачала головой. Такому устрашающему органу было бы трудно проникнуть в отверстие, в котором помещалось всего несколько пальцев. Но Кириллу сопротивляться было еще труднее.

«Я ждал годами, чтобы войти в тебя, протолкнуться и содрогнуться внутри тебя».

«Кирилл, подожди, минуточку...»

— Я не могу больше ждать, брат.

Крепко удерживая тонкую талию Ирэн на месте, Сирил начал безжалостно вонзаться в него.

"...!"

И без того бледное лицо Ирэн побледнело еще больше от мучительной боли. Прижавшись спиной к стене, Ирэн с трудом вместила вторгшийся орган, поднимая его ноги, как сорока. Даже когда все еще узкие внутренние стенки были полностью расслаблены, они были раздвинуты мощным толчком.

Вопреки отчаянному оптимизму Ирэн по поводу того, что все скоро закончится, независимо от того, насколько она велика, момент, когда он думал, что все кончено, продолжал повторяться, и Сирил продолжал проникать все глубже и глубже.

«Фу, тьфу, аа...»

Из голубых глаз Ирэн потекли слезы. Не в силах остановиться, Сирил продолжал, наблюдая за тем, как Ирэн борется с болью, не в силах закричать. Теперь он с горечью понимал, почему те, кто поспешно занимается любовью в саду, часто ругаются.

Узкий, влажный, горячий и хрупкий... Все ощущения были у Ирины. Каждый элемент, из которого состояла Ирэн, был внутри него.

Не было никакой возможности выразить утонченным языком непреодолимое желание напрячься и раствориться в этом удовольствии.

— А-а. Чёрт, Ирэн...

Даже страдальческое лицо Айрин, перекошенное в агонии, было идеальным.

«Это, разрывает... Я чувствую себя так, как будто меня разрывают на части...»

«Он не рвется... Я почти все вложил, брат.

«Безумие... Сумасшедший,, больно...»

Вопреки его стонам агонии, как будто он собирался умереть, тело Ирэн проглотило член Сирила легче, чем ожидалось. Конечно, она сжималась крепко, словно вот-вот разорвет его на части... Тем не менее, удовлетворение от связи с Ирэн перевешивало трудности.

— Я собираюсь переехать, Айрин.

— Нет, не надо,,!

Не обращая внимания на слова Ирины, Кирилл начал двигаться самостоятельно.

Его движения были медленными, возможно, из-за того, что в нем осталась крупца совести. Тем не менее, стимуляция, когда он почти полностью вытащил его, а затем вернулся туда, где он был раньше, была ошеломляющей. Бедрa Сирила плотно прижались к ягодицам Айрин, создавая жгучее трение.

Разваливающееся тело Ирэн поддерживал Сирил. Было бы достаточно трудно просто поддерживать Ирэн, но Сирил также использовал свои руки, чтобы схватить и раздвинуть ягодицы Айрин.

Благодаря этому Сирил мог двигаться более плавно, но Ирэн все еще боролась с этим. Тупая сила, обрушившаяся вниз, сокрушила рассудок Ирэн вместе с его телом.

—,, хнг, тьфу... !

Большая, толстая масса плоти давила и терлась о его внутренние стенки, заполняя его целиком. Именно тогда это и произошло. В тот момент, когда член Сирила коснулся чувствительных внутренностей Айрин, глубоко охваченной болью, его тело непроизвольно содрогнулось, и крики удовольствия вырвались наружу неудержимо.

Сирил схватил стройное бедро Ирины, приподняв его вверх и покрутив бедрами. Когда кончик коснулся внутренней части, невероятное удовольствие пересилило боль.

—, Ирэн...

"Хм, тьфу, хм...!"

«Находясь так глубоко внутри, ни один другой парень не смог бы добраться до этого места».

Глаза Кирилла вспыхнули похотью и безумием.

— Разве это не судьба?

Бормоча что-то невнятное, рука Сирила легонько скользнула по упругому животу Ирэн, прежде чем остановиться в какой-то момент. Хризантема

— По крайней мере, до сих пор... Это то, что тебе нужно чувствовать, не так ли?»

"Хм, тьфу...!"

Увидев, где рука Сирила, Ирэн вздрогнула. Он не мог поверить, что завел его так далеко.

Давление, наполняющее его внутренности, было не просто плодом воображения Айрин. Было понятно, что на такой глубине его внутренности будут отталкиваться с каждым толчком.

Одна сторона его голубых глаз, позолоченных светом, блестела от слез. Как только Ирэн открыла рот, чтобы заговорить...

Тук-тук.

Вдруг снаружи раздался стук в дверь.

Глаза Ирэн расширились от удивления. В своем чрезмерном волнении он забыл обещание, что Фредерик должен прийти в комнату. В ужасе он не мог вымолвить ни слова и умолял Кирилла глазами, призывая его двигаться внутрь себя.

Конечно, он никак не мог сдвинуться с места. Сирил никогда не забывал обещание, данное Ирэн Фредерику.

С самого начала именно из-за этого ублюдка он оставил Ирэн, которая переживала его первый раз, у входа. Первоначальный план состоял в том, чтобы открыть дверь и показать ему, как Ирэн забирают.

Предупредить его, чтобы он не недооценивал его, и что Ирэн принадлежит ему. Что это невероятно похотливое тело реагировало только на него.

Но когда он увидел растрепанную Ирэн, мысль о том, чтобы открыть дверь, исчезла. Он намеревался убить ублюдка после того, как показал ему Ирэн, и бросить его тело в болото, но если бы он увидел это зрелище, он бы блаженно умер, вспомнив образ Ирэн. Ему было невыносимо это видеть.

Ирэн, которая понятия не имела об опасно аморальном потоке мыслей, была поражена и отчаянно опустила голову, когда Сирил уставился на дверь.

Кирилл легко подхватил сопротивляющуюся Ирэн. Когда его ноги оторвались от земли, их связь углубилась. Айрин немного сопротивлялась, но в конце концов он сам затряс бедрами.

"...!"

Это был стон тише, чем вздох, но Ирэн запаниковала и закрыла ему рот.

— Там есть кто-нибудь?

Голос Фредерика донесся с другой стороны двери.

Звукоизоляция виллы была хорошей, но этого было недостаточно, чтобы предотвратить утечку звуков из двери прямо перед ними. Поняв, что звук разносится более отчетливо, чем он думал, тело Айрин напряглось.

— Попробуй издать звук.

— тихо прошептал Сирил на ухо Айрин, едва слышно, двигая бедрами вверх. Выражение лица Айрин, которое сопротивлялось удовольствию, вдруг исчезло. Грубое проникновение, как будто для того, чтобы зарыться в него по самые яички, произвело звук столкновения плоти, вызвав среди всего этого смутную тревогу.

«Сосредоточьтесь... Айрин.

— бесстыдно потребовал Сирил, несмотря на то, что именно он мешал Ирэн сосредоточиться. Рот Айрин продолжал открываться, когда пенис безжалостно вонзался в него, не давая ему возможности отдышаться. Айрин поспешно закусил губу, но он не смог полностью подавить стоны, вырвавшиеся в этот момент.

— А-а-а!

— Айрин?

Снаружи раздался озадаченный голос, как будто они услышали слабый шум. Однако ни Ирэн, ни Сирил не были в ситуации, когда они могли бы обратить внимание на звук снаружи.

Айрин достигла кульминации. Его пенис еще не был должным образом тронут, и кто-то мог быть по другую сторону стены, возможно, поймав его. Но казалось, что напряженная и волнующая ситуация сама по себе подтолкнула его к краю.

Кирилл стиснул зубы. Его темные глаза дико мерцали от волнения. Не дав себе шанса остановиться, Сирил снова толкнул бедрами, ударяя глубоко внутрь Ирэн.

"Э-э-э...!"

Большая рука Сирила закрыла рот Ирэн как раз в тот момент, когда он собирался издать еще один громкий стон. Внушительно большая рука, которая могла полностью закрыть лицо Айрин, когда она была полностью раскрыта. Щеки Ирэн покраснели, возможно, из-за ощущения удушья, но Сирил продолжал трясти бедрами.

Сначала Айрин боролась с непреодолимым удовольствием, но по мере того, как оно

усиливалось, он не мог не содрогнуться. Его костлявая, истощенная спина царапала стену, но на лице не было и намека на боль.

Несмотря на дискомфорт, Ирэн чувствовала это. Во всяком случае, он казался более возбужденным этой ситуацией. Напряжение, которое когда-то сковывало его, теперь растягивалось, приспособливаясь к фигуре Сирила, сжимая и поглощая ее с каждым движением.

— Ты спишь?

— спросил Фредерик еще раз, прежде чем сдаться, и его шаги становились все более далекими.

Ирэн поспешно вдохнула и ударила Сирила в грудь, а затем уткнулась лицом в то самое место, куда он ударил.

Сирил схватил Ирэн за запястье в ответ на безболезненное прикосновение. Заставив Ирэн взглянуть на него, он увидел лицо, залитое слезами, угрожающе смотрящее на него. Глубоко покрасневшие уголки глаз Ирэн казались скорее хрупкими, чем свирепыми.

«Кирилл, Кирилл...»

Хотя он должен был бы рассердиться, бедра Ирэн непроизвольно дернулись. Даже в этой ситуации его слабое тело болело, когда оно достигло своего предела. Услышав отчаянный шепот Ирэн, Сирил обнял его и направился к кровати.

Он разыграл свое шалость на полную катушку, и теперь пришло время нежно обнять свою возлюбленную. Как только Сирил уложил его на кровать, Ирэн попыталась зарыться под одеяло, но Сирил первым раздвинул ноги.

— подожди... !

Сирил знал, что Ирэн, несомненно, будет протестовать или жаловаться, что это уже слишком, поэтому он проник в раскрепощенные внутренности Ирэн своим членом, прежде чем успел заговорить. Когда он глубоко вонзился одним махом, Ирэн вздрогнула. Прижимая его к себе, не обращая внимания ни на что другое, я чувствовал себя намного лучше. Сирил крепко обнял Ирэн, жалея, что не привела его к кровати с самого начала, вместо того, чтобы быть упрямой.

— Ты прекрасен, брат.

— Хм...

Каждый раз, когда Сирил шептал о том, как прекрасна Ирэн, облизывая и покусывая его бледную шею, Ирэн вздрагивала и запрокидывала голову назад. Это было неотразимо. Вид сильно ушибленной шеи наполнил Кирилла чувством гордости, а не вины.

Он пососал бледно-розовые соски, выделявшиеся на фоне белой кожи, и обхватил талию Айрин. Каждый раз, когда он это делал, Ирэн хваталась за простыни и ахала.

Когда они отошли от двери, Ирэн больше не могла сдерживать его стоны. Непрерывающийся поток стонов был невероятно возбуждающим. По мере того, как они приближались друг к другу, эрекция Ирэн постоянно касалась живота Сирила.

— Ты здесь на удивление здоров... Почему ты снова встал, когда я даже не прикоснулся к тебе? А?

— Не знаю, не знаю... э-э-э, нет, нет,...»

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь «нет»? Как правило, здесь трудно почувствовать удовольствие с самого начала».

Ирэн посмотрела на Сирила с ошеломленным выражением лица, протягивая руку, чтобы погладить его живот. Когда нежная кожа Ирэн коснулась мокрой от пота плоти, и без того возбужденный член Сирила дернулся. Сирил убрал руку Айрин, желая продлить этот опыт.

К нему было приятно прикоснуться, но Кирилл хотел, чтобы это продолжалось долго. С хрупким телом Ирэн исполнить желание несколько раз было невозможно, поэтому план состоял в том, чтобы сделать так, чтобы это было засчитано в одной встрече.

Когда Сирил поймал суетливую руку Ирэн и прижал ее к земле, внутренние стенки Ирэн сжались вокруг него.

«У тебя такой грубый вкус, но твое тело слишком слабо, чтобы справиться с этим».

«Тьфу, а...»

— Ты всегда был таким, или мое присутствие пробудило в тебе что-то?

— Ты... Это, э-э-э, должно быть... что-то врожденное в тебе...»

Ирэн прижала кончики пальцев ко лбу Сирила. Казалось, Ирэн хотела сказать что-то еще, поэтому Сирил сделал паузу и стал ждать, пока он продолжит.

— Ты... всегда хотелось... Возьми меня вот так, не так ли? Ты был так нетерпелив.

«Ну, да, но...»

«Вы, должно быть, думали об этом сотни раз. Странно, что вы никогда этого не делали. Если бы вы не... Ты мог бы убить меня.

Кирилл рассмеялся над странным уклонением от ответственности. Схватив Ирэн за талию, он притянул его ближе и глубоко проник внутрь. Несмотря на то, что Айрин вскрикнула от боли и удовольствия, ее глаза расширились, и он расплылся соблазнительно соблазнительной улыбкой.

— Вы нарочно проигнорировали его?

«Если бы я знал, что он будет таким большим... Я бы этого не сделал...»

— Не говори так, ладно?

Если бы они этого не сделали, то в конце концов сошли бы с ума и набросились друг на друга. Это не было бы хорошим исходом ни для Сирила, ни для Ирэн. С коварным и вульгарным намерением, скрытым за его действиями, Сирил ласкал гениталии Ирэн. Каждый раз, когда он интенсивно двигал рукой, отверстие всасывало член Сирила.

— А-а-а-а!

Ирэн больше не могла сдерживаться. Его бледные гениталии извергали сперму, а затем обвисли. При этом тело Ирэн потеряло всю свою силу, как марионетка с оборванными нитями.

— Минуточку... Я, Ирэн, с тобой все в порядке?

От Ирэн не последовало никакого ответа, как будто он упал в обморок или заснул. Сирил проверил дыхание Айрин и приложил ухо к ее груди, чтобы убедиться, что он цел и невредим.

Какого черта... Сирил знал о хрупкости Ирэн уже давно, но он никогда не думал, что потеряет сознание и заснет после двух кульминаций.

— Черт возьми, Айрин...

Сказать ему, чтобы он терпел это здесь, было так же хорошо, как попросить его умереть.

Выругавшись, Кирилл заключил обмякшее тело в свои объятия. Он обнял Ирэн за талию и

приподнял верхнюю часть тела, но Ирэн все еще не проснулась.

Тем не менее, Кирилл снова начал двигать бедрами. Потерявшая сознание Ирэн застонала, когда его тело содрогнулось от интенсивных движений.

«Тьфу...»

— Извините... Я буду... Скоро будет сделано».

Упав в обморок, Ирэн не могла сопротивляться. Его обмякшее тело было необычайно покрасневшимся и теплым, полным жизни. Сначала Кириллу хотелось углубиться в нежную, тающую внутренность. Когда Ирэн была без сознания, ей не нужно было сдерживаться, что облегчало движение.

Каждый раз, когда Сирил грубо входил внутрь, натянутая кожа Ирэн выпирала наружу, прежде чем снова погрузиться в нее. Слегка прикоснувшись к этому месту, Ирэн нахмурила лоб даже в бессознательном состоянии.

«, это хорошо... Так хорошо, брат...»

Крепко прижавшись к телу Айрин, Сирил в конце концов достиг кульминации внутри него.

Огромное удовлетворение, охватившее Кирилла, когда исполнились его долгожданные желания, было несравнимо ни с чем другим.

Он не хотел так заканчивать, но сохранил хоть какую-то совесть, зная, что не должен быть слишком груб с бессознательной Айрин. Однако, не желая вытаскивать, он продолжал трогать, лизать и щупать тело Айрин, оставаясь внутри себя.

«Моя Ирэн...»

Он ждал и ждал, и вот, наконец, он его получил. Для Сирила Ирэн была более захватывающей добычей, чем медведь, которого он убил одной стрелой, — приз, который наполнял его непреодолимой радостью.

Он не мог быть уверен, что Айрин подумает об их будущем, но Сирил не собирался отпускать свою пойманную добычу. Его способ состоял в том, чтобы держать под рукой то, что ему нравилось, даже если это означало задушить его и превратить в таксидермию.

Конечно, он будет лелеять и любить Ирэн.

Когда он подумал об удовлетворении вещей и прикоснулся к Айрин, член Сирила медленно восстановил силы и набух внутри внутренних стен Айрин. Восстановление было слишком быстрым.

В конце концов, он терпел в течение многих лет, думая только об Айрин, наблюдая за всевозможными беспорядочными отношениями вокруг него. Его страсть никак не могла погасить из-за одной встречи.

Он должен вытащить. Даже с этой мыслью он не хотел покидать внутренние стены, которые фантастически захватывали член Сирила. Поколебавшись, Ирэн застонала и открыла глаза.

— А... э-э, я...

Придя в себя, Ирэн растерянно огляделась по сторонам.

— Ты потерял сознание.

Это был не первый раз, когда Айрин падала в обморок, поэтому он слегка кивнул в знак согласия. Какое-то время он тупо смотрел в потолок, а затем перевел взгляд на Сирила.

— Тогда... ты...»

— Я больше не могу.

— спокойно ответил Кирилл. Это не было ложью, просто он опустил тот факт, что он эякулировал внутри и снова был в состоянии эрекции. Лицо Ирэн стало взволнованным.

— Должен ли я делать это ртом?

"... Нет.

Сирил хотел увидеть, как Ирэн возьмет его член в рот, но он не мог заставить своего хрупкого, недавно проснувшегося брата выйти за пределы своих возможностей. По крайней мере, у него была такая же совесть. Тем более, что рот Ирэн был безнадежно мал по сравнению с членом Кирилла. Ирэн уже однажды упала в обморок; Если бы он перекрыл себе горло, то на этот раз мог бы задохнуться по-настоящему.

Сирил неохотно вытащил свой член из Айрин, медленно двигаясь. Когда он вытащил, Айрин затаила дыхание, издав тихий стон, когда он, наконец, выскользнул на свободу. Слуховая стимуляция была интенсивной, заставляя его эрекцию пульсировать.

Сирил посмотрел на Ирэн и сжал свой эрегированный член, думая о том, чтобы доставить себе удовольствие.

— Что ты делаешь?

«Мастурбация».

— Почему?

Айрин подняла его дрожащие ноги и прижала их к все еще горячему, тяжелому члену Сирила. Когда его мягкая нога потерлась о головку, скользкую от спермы, он не мог не ахнуть.

Сирил схватил ногу Ирэн, касаясь своего члена, едва сопротивляясь желанию продолжать тереть его, и отдернул его.

— Не трогай его.

— Ты больше не будешь этим заниматься?

«Тебе тяжело...»

«Все в порядке, я постараюсь выдержать».

Это было довольно дерзкое заявление. Нет, это было более чем дерзко — это было нагло. Если бы Сирил потерял контроль над собой сейчас, он не отпустил бы Ирэн до утра.

«Все в порядке...»

— Я всегда так думал, но ты такой невежественный.

Айрин приоткрыла глаза и улыбнулась, а затем поманила Сирила движением руки. Схватив руку Сирила, когда он приближался, Ирэн направила ее за спину. Разрыхленная дырочка дернулась, словно приветствуя прикосновение Сирила, и сперма, покрывавшая твердый гребень внутри, капала вниз.

Не подозревая об этом, Ирэн закрыла глаза и выглядела прекрасно.

— Ты хочешь большего, не так ли, Сирил?

А как же совесть?

Сирил грубо оттолкнул руку Ирины, раздвинул ноги и без колебаний вмешался. Пальцы ног Ирэн, подвешенные в воздухе, затрепетали, а затем обвилились вокруг талии Сирила. Его стройное тело отчаянно цеплялось, и у него не было другого выхода.

— А-а-а-а!

Как свирепый зверь, Кирилл пожирал Ирэн. Под его большим телом беспомощно извивалась Ирэн. Их контрастные оттенки кожи были поразительно заметны. Ошеломленная сильным возбуждением, Айрин выгнула шею и издала пронзительный крик.

— Вы сказали... Ты мог бы это сделать».

«Хафф, э-э-э...»

— На этот раз не падай в обморок.

— Я не могу... обещаю, что...»

Ирэн улыбнулась и обняла Сирила за шею. Когда их тела плотно прижались друг к другу, он тихо прошептал:

— Потому что ты меня так любишь... иногда я не могу дышать».

Это было искреннее и несколько обременительное признание, произнесенное между трудными вздохами.

Сирил похлопал Ирэн по спине, словно желая успокоить его, и прижался к нему.

***

В течение трех дней Сирил чувствовал намек на сожаление, наблюдая, как Ирэн страдает в постели. Однако, зная, что он все равно проведет ночь с Айрин, если вернется в тот день, он решил осторожно заботиться о нем в качестве формы самонаказания.

Поскольку лихорадка пришла внезапно, Нобелю пришлось лечить его, но обнажить его затылок было невозможно. Ирэн встретила Нобеля с плотно закутанной в шаль. Поскольку Ирэн обычно была чувствительна, Нобель не считал это странным, думая, что у Ирэн просто очередная странная истерика.

Когда Ирэн едва успела прийти в себя, пришло письмо. Это было письмо его дяди, Джил Скаман, к Айрин. Прочитав его, Айрин нахмурилась.

— Дай мне минутку. Мне нужно прочитать это письмо.

— Я выйду ненадолго.

Когда Ирэн попыталась встать, Сирил поспешно вышел из комнаты. Охваченный любопытством, Кирилл задержался у двери, но приглашения вернуться внутрь не последовало.

Пройдя взад и вперед по коридору около двадцати раз, Сирил не выдержал и постучал в дверь.

— Айрин, можно войти?

— Входите.

Согласие было неожиданно гладким, как будто ожидание было напрасным. Голос Айрин эхом разнесся из дальнего конца комнаты.

Войдя, Ирэн стояла перед обогревателем. На почти сгоревшем конце письма виднелся лишь почерневший след в пламени. Кирилл попытался украдкой взглянуть на текст и прочесть его, но в нем не было различимого содержания.

— Что он сказал?

— Просто... Держись.

Натура Ирэн была такова, что его отношение было нелегко изменить, поэтому, если он не заговорит сразу, он не откроет рта впоследствии. Сирил думал, что в какой-то момент он может быть честным, но не было никаких признаков того, что он хочет говорить. Кирилл пожалел, что в тот день ему пришлось тайно прочитать письмо, чувствуя импульс, близкий к преступлению.

— Айрин, ты ведь не была в плохих отношениях с дядей Джилом, верно?

— Это было намного лучше, чем с тобой, не так ли?

— Ха-ха.

Кирилл неловко рассмеялся.

Джил был адвокатом и агентом семьи Данст, а также дядей и крестным отцом Сирила. Они были очень близки, когда Сирил был маленьким, но пять лет назад большая ссора с Анжеликой отдала его от Джил. Теперь они почти не разговаривали, если только это не было

официальным событием.

В отличие от них, Ирэн была близка с Джил до прошлого года. Джил несколько раз обращалась к Ирэн с просьбой о примирении.

— Я когда-нибудь рассказывал тебе, как сблизился с дядей Джил?

— Нет, ни в коем случае.

Когда Сирил был совсем маленьким, Джил не обращала на Ирэн никакого внимания. Для Джил Ирэн была племянником, не имеющим кровного родства, так что это было вполне естественно.

В какой-то момент, внезапно, он начал заботиться об Айрин. Это определенно было с того года, когда Ирэн начала поправляться.

Ирэн отвернулась от камина и вернулась к кровати. Сирил осторожно накрыл тело Ирэн одеялом и забрался на кровать. Ирэн легонько постучала по ближайшему месту, и Сирил присоединился к нему на кровати. Ирэн, естественно, прислонилась к телу Сирила. Никогда не собираюсь

— Я могу это сделать?

— Если хочешь. Но если ты это сделаешь, я не расскажу тебе историю, которую собирался рассказать тебе сейчас. сдать

Озорная рука, которая медленно тянулась к телу Айрин, остановилась. Ирэн редко делилась своими историями. Не желая упускать эту прекрасную возможность, Кирилл неохотно опустил руку с разочарованным выражением лица. Айрин слабо улыбнулась, наблюдая за ним.

«Когда я был молод, я видел призрака».

— Верно... Так и случилось».

В этом мире нет призраков. Сирил, который когда-то был поражен словами Ирэн и испугался, когда они были детьми, и Ирэн, которая вызвала переполох, утверждая, что видела призрака, теперь оба знали это.

«В тот день я снова увидел призрака... Но это было необычайно страшно, гораздо больше, чем обычно».

Удивительно, но сама Ирэн затронула эту историю, от которой часто отмахивались. Увидев, что Сирил ерзает и нервно шевелит пальцами, Ирэн крепко взяла его за руку. Сирил обнял Ирэн, которая поддерживала его.

«В моей голове постоянно кто-то шептал непонятные слова. Поэтому я убежал. Падают, ползут...»

— Подожди. Ты хочешь сказать, что никто не пытался тебя остановить?

«В то время моя репутация была не очень хорошей. Не то, чтобы сейчас стало намного лучше».

Айрин слегка пожала плечами.

«Но все же...»

«Вокруг меня никого не было. Сколько бы я ни звонила в колокольчик и не звала на помощь, никто не приходил... Не было никого, кто мог бы меня остановить, куда бы я ни пошел».

Кирилл стиснул зубы. Даже сейчас его тело было не в лучшей форме, но в детстве состояние Ирэн было настолько опасным, что его жизнь висела на волоске. Подумать только, что они оставили Ирэн в таком состоянии.

Вернувшись в замок Данст, он решил разыскать и уволить всех слуг, которые были рядом с Ирэн в то время.

— Можно я продолжу говорить?

—, да.

«Я не знаю, откуда у меня взялись силы, ведь я просто лежал в постели. Но после долгих побегов я оказался в комнате дяди. Я отчетливо помню, как он смотрел на меня незнакомыми глазами».

Взгляд Айрин, казалось, искал прошлое.

«Взгляд моего дяди определенно не был дружелюбным. Оно и понятно. Но я был слишком напуган, чтобы беспокоиться об этом. Я умолял».

"... Умоляли?

«Пожалуйста, спасите меня, я не хочу умирать... Это то, что я сказал.

"..."

«Я продолжала просить милостыню, пока не потеряла сознание... Когда я проснулся, я лежал на кровати своего дяди. Пришел врач и оказал мне помощь. После этого он всегда был добр ко мне».

Хотя Ирэн говорила так, как будто это был отличный анекдот, содержание было каким угодно, но только не трогательным. Эмоции, которые, должно быть, испытывала Джил, определенно не были доброжелательными, как описала Айрин.

Увидев невинное лицо Ирэн и его улыбку, когда он говорил о том, как хорошо Джил относилась к нему, Сирил не мог найти слов, чтобы сказать. На сердце у него сжалось, и он почти пожалел, что услышал эту историю. Но это была история, которую нельзя было забыть.

«Не похоже, чтобы мой дядя был... Так любезно с тобой».

«Да, если бы вы были в такой ситуации, вы бы сразу же обняли меня, вызвали врача и перевернули бы для меня мир с ног на голову. Я знаю это».

— Айрин...

— Ничего страшного. Это правда, что мне помогли».

Когда маленькая Ирэн заболела, никто о нем не заботился. Не потому ли, что Ирэн считала даже это маленькое сочувствие благодарной помощью?

Чувствуя себя убитым горем, Сирил еще крепче обнял Ирэн. Ирэн, не двигаясь, утешала Сирила, словно пытаясь утешить его.

— Я... Береги себя, Ирэн.

— М-м-м.

— Я защищу тебя.

Айрин повернула голову. Он не мог полностью повернуться из-за того, что его крепко держал Сирил, и только половина его лица была видна, когда он пристально смотрел на Сирила. Ирэн, которая подтвердила искренность, которая не скрывалась и полностью раскрывалась на его лице, улыбнулась ярко, как солнечный свет.

— Хорошо.

Ради этой ослепительной улыбки, подумал Сирил, он мог бы сделать все, что угодно, поскольку он закалялся в своей решимости. Я никогда тебя не подведу

***

Наконец Ирэн стряхнула с себя одеяло и встала с постели.

— Брат.

Заперев дверь и войдя в комнату, Сирил подошел к Ирэн и, естественно, сблизил их губы. Когда Ирэн издала тихий стон, Сирил прижал его к кровати, раздвинув ноги. Он собирался проникнуть в него прямо здесь и сейчас, но каким-то образом сумел сдержаться.

Формирование отношений было хорошо, но сейчас было время двигаться, не забывая о далеком будущем.

— Хочешь прогуляться?

Каждый раз, когда они это делали, потеря сознания или страдания в течение недели были неизбежны, поэтому он не мог делать это со спокойной душой. Для гармоничной сексуальной жизни и хорошего самочувствия Ирэн отныне он решил уделять больше внимания ее физическому состоянию, немного больше вмешиваясь.

До сих пор были аспекты, в которые он не мог вмешиваться, хотя и был обеспокоен. Однако границы, которые нарисовала Ирэн, рухнули.

— Не хочу.

Конечно, Ирэн только разрешила вмешаться, но никогда не соглашалась слушать Сирила. Но Сирил, который когда-то сталкивался с Ирэн, которая сердито швыряла вещи одним словом, теперь улыбнулся и заговорил с ним. Простой отказ не мог его остановить.

«Мы должны немного подвигаться. Теперь все в порядке, не так ли?»

— Ты называешь это... Хорошо?

Айрин стиснула зубы. Возможно, проблема заключалась в том, что он дважды упал в обморок.

«Смысл в том, чтобы в следующий раз тренироваться заранее, чтобы не упасть в обморок дважды».

— Заткнись, бесстыжая сволочь.

Ирэн взглянула на Сирила так, словно он был самым презренным человеком в истории. Однако в последнее время Кирилл старался терпеть, чаще прибегая к самоудовольствию, чем к объятиям Ирины.

Однажды он даже нагло сделал это на Айрин. Ирэн посмотрела на него с отвращением, что довело Сирила до кульминации два раза подряд. Когда он подумал об этом, это действительно было... бесстыдный.

Кирилл, который и без того был довольно бесстыдным, стал еще более бесстыдным, когда забрался на кровать.

— Пошли, брат. Погода на этот раз хорошая; Это пустая трата времени — оставаться взаперти в постели».

— При чем тут погода?

— А? Они даже починили пешеходную дорожку».

— Починили?

— Ага. Ну, ничего впечатляющего, просто расчистка травы вдоль тропинки... Но это будет не так тяжело, как в прошлый раз».

Однако, похоже, что-то беспокоило Айрин, и он попытался ударить Сирила по голове корешком книги, которую держал в руках. Это была всего лишь попытка, так как запястье Ирэн было легко поймано Сирилом.

Тонкое запястье, которое легко облегло его руку, было необычайно нежным и красивым. Она всегда была прекрасна, но после того, как она подержала ее однажды, часть тела Ирэн казалась еще более эротически привлекательной, сводя Сирила с ума.

«Ладно, если ты действительно так ненавидишь гулять...»

Сирил немедленно пересмотрел свой первоначальный план и подтолкнул Ирэн к центру кровати. Лицо Ирэн слегка побледнело.

— Я больше не могу.

— Я просто одолжу твое бедро, хорошо?

— Но ты сделал это вчера и так сильно сжал меня.

— Айрин.

— Тяжело, Сирил...

Волна вины захлестнула Сирила, когда он услышал тонкий голос Айрин. Кирилл отпустил напряженные, дрожащие руки. Это было сокрушительное поражение для Кирилла одним ударом. Ирэн протянула руку и погладила по волосам Сирила, который внимательно слушал его слова.

«Я не могу позволить тебе делать столько, сколько ты хочешь. Если бы я это сделал, мои похороны состоялись бы очень скоро».

— Не говори таких вещей.

— Знаешь, это не невыполнимая идея.

Лицо Кирилла исказилось. Ирэн всегда вскользь упоминала о его собственной смерти. Близость к художнику Мусселину, изображавшему смерть, и поддержка его также были частью этого.

С самого детства Ирэн росла в среде, где отчаяние было слишком знакомо. Возможно, из-за влияния своего воспитания он всегда думал о смерти. На самом деле, он несколько раз пытался покончить жизнь самоубийством. Сирил находил отчаяние и депрессию Ирэн совершенно ужасающими, опасаясь, что однажды Ирэн действительно может умереть.

«Если я умру...»

— Айрин.

«Не женись. Я просто не могу видеть это даже из могилы».

«Если ты умрешь, я сразу же выйду замуж».

— угрожающе прошептал Кирилл. Единственный раз, когда Сирил проявил гнев по отношению к Ирэн, это когда он поднял вопрос о смерти. Когда Ирэн не ответила, Сирил быстро обнял его с мягким выражением лица, уткнувшись лицом в грудь Айрин.

— Так что не умирай. Пока ты здесь, я ничего не сделаю».

Вместо ответа Ирэн погладила Сирила по черным волосам. После короткого поглаживания мягких прядей Ирэн внезапно встала с кровати.

— Пойдем куда-нибудь.

— Неужели?

— Да, если я не хочу, чтобы ты вышла замуж, мы должны хотя бы прогуляться.

Лицо Кирилла мгновенно просветлело, как будто он никогда не был подавлен. Если бы у него был хвост, он бы наверняка энергично вилял из стороны в сторону.

— Подожди минутку, я оденусь. Я скоро буду готов».

— Хорошо.

На случай, если Ирэн передумает, Сирил поспешно приготовился. Он попросил шеф-повара приготовить простой упакованный ланч, а на всякий случай взял с собой пистолет. Когда он закончил приготовления, в комнату Сирила вошла Ирэн.

Ирэн была одета в темное тонкое пальто и перчатки. Лето потихоньку уходило. В болотистом лесу было прохладно даже летом, поэтому дополнительные слои были не слишком велики для Ирэн, которая была особенно чувствительна к холоду.

Ирэн, во всеоружии, взглянула на предмет в руке Сирила.

— Ты берешь с собой пистолет?

— Ага. Здесь нет ничего, кроме оленей, но на всякий случай.

Кирилл нервничал, что его брат, который не любил охоту, может сказать ему, чтобы он отложил охоту, но вместо этого он сказал что-то неожиданное.

— Дай и мне.

— Что? Пистолет?

— Ага. У меня их нет».

Всего сто лет назад оружие было доступно ограниченному числу людей, которые научились

владеть мечом. Теперь относительно распространенное оружие было гораздо более простым и мощным в эксплуатации. Как правило, молодые дворяне имели по крайней мере одно ружье. Это было бы незнакомое оружие для Айрин, которая каждый день была заперта в своей комнате.

— Ну... Минуточку.

Получилось неплохо. Кирилл, подготовившись к такой ситуации, достал из-под кровати коробку и открыл ее. Из роскошной коробки вынырнул пистолет, совершенно новый, не тронутый даже следом пальца.

«Это...»

«Я хотел подарить это тебе, поэтому я заказал это, и теперь я могу это сделать».

Прошло много лет с тех пор, как товар был заказан и получен. За это время Айрин ни разу не упомянула об охоте или оружии, поэтому эта тема никогда не поднималась.

Ирэн планировала подарить его брату, как только он проявит хоть малейший интерес к охоте, и его отвращение к оружию исчезнет. Когда Ирэн наконец заговорила об этом, он, наконец, смог преподнести подарок.

Айрин осторожно подняла пистолет, как будто прикосновение к нему могло вызвать взрыв. Пистолет в его руке подходил ему, как произведение искусства. На самом деле, он был украшен тонкой гравировкой, чтобы соответствовать атмосфере Ирэн. Несмотря на то, что его эффективность не была выдающейся из-за минимальной отдачи, его было достаточно для самообороны.

— Когда вы это заказали?

— Пять лет назад.

«Пять лет назад...»

Была причина, по которой он решил подарить пистолет. Это была причина, которую Ирэн никогда не могла узнать, но он повторил фразу «пять лет назад», как будто знал все. Его сердце защемило, как будто его укололо чувство вины.

— Ты хотел защитить меня, Сирил.

— Конечно.

— Я рад.

Ирэн слабо улыбнулась и притянула Сирила к себе. Сирил послушно последовал за ним, и Ирэн прижалась губами к губам Сирила. Затем, отойдя от Сирила, Ирэн зарядила пистолет.

— Айрин?

Игриво целясь во что-то, Ирэн без колебаний нажала на курок.

Авария!

Оглушительный шум заполнил комнату, когда удар по углу стола отбросил его в воздух. Удивительно, но снаряд пробил чучело птицы, которое лежало на столе. Это была та самая птица, которая была тщательно обработана, чтобы напоминать уникальную окраску Ирэн.

—, извините. Я попал в него случайно».

Это выглядело так, как будто снайпер специально прицелился в него. Но этого не могло быть... Несмотря на это, Айрин умела обращаться с пистолетом невероятно искусно. Что ж, он видел многое из этого раньше. Сирил нахмурил брови и выхватил пистолет из рук Айрин.

«Что ты делаешь? Это опасно!»

— Мне просто было любопытно, поэтому я попробовал это снять».

"Ты никогда раньше не стрелял ни в одного...!"

Кирилл, который кричал от гнева, все еще смотрел на раскаленный ствол пистолета. Время, необходимое для перезарядки и стрельбы после того, как он оттолкнул Сирила, было чрезвычайно коротким. Более того, выпущенная пуля без колебаний попала точно в чучело мишени и упала. Неужели пуля случайно попала в цель?

"... Айрин, ты когда-нибудь стреляла из пистолета?"

«Однажды, когда я впервые пришел в этот лес, слуга дал мне охотничье ружье».

Он был слишком опытным для одного опыта. Лгал ли он? Уголок его сердца неловко сжался.

С тех пор, как Сирил прибыл на виллу в болотном лесу, он узнал несколько секретов Айрин. Ирэн, тайно пьющая вино; Ирэн, которая умела стрелять из ружья; и другие сомнительные аспекты Ирэн, в которых он не мог быть уверен... Никогда не буду бегать

Ирэн, оставшаяся за пределами понимания Сирила, вызвала в нем тревогу. Даже когда Ирэн всегда была в пределах досягаемости, появление непредвиденных граней заставляло Сирила становиться все более беспокойным.

— Айрин, у тебя есть какие-нибудь секреты от меня?

— А ты?

— Нет, но...

Когда пронзительный взгляд Ирэн снова обратился к нему, Сирил взволнованно отвел глаза.

— Если подумать, вы упоминали, что раньше пили вино.

«Все вино на этой вилле мое. Разве неправильно его пить?»

«Конечно, вы должны учитывать то, что сказал Нобель».

Взгляд Айрин стал еще более свирепым. Он привык к таким реакциям. Даже если это означало быть ненавидимым, то, что не должно быть сделано, не должно быть сделано. Безопаснее было заранее устранить все неопределенные факторы.

Лучше всего было бы связать Ирэн руки и ноги и запереть его где-нибудь, но...

«Не делай ничего опасного. Я заберу пистолет обратно.

Это был компромисс со стороны Кирилла. Однако, похоже, это не удовлетворило Ирэн. Он поднял руку и тут же хлопнул Сирила по щеке.

Сирил собирался посмеяться и объяснить, чтобы не сердиться, но выражение лица Ирэн было не из тех, которые могли бы выдержать шутку. Это был совершенно другой вид гнева, чем раньше.

— Отдай его. Не смей спорить о том, что мое.

— Но я же дал тебе пистолет, не так ли?

Брови Ирэн взметнулись вверх. словно услышав что-то очень забавное, Ирэн подошла к Сирилу. Затем, не раздумывая, он схватил Кирилла за волосы.

Из-за опущенного взгляда Сирил был вынужден поднять глаза на Ирэн. Он мог бы стряхнуть с себя хватку, но вместо этого послушно последовал за прикосновением брата.

«Как только он у меня появится, он станет моим. Понимаешь?»

— Айрин, отпусти.

«Когда у тебя что-то отнимают, ты чувствуешь себя хуже. Естественно хотеть вернуть его, чего бы это ни стоило».

Голос Ирэн дрожал, как мелодия, как будто он наслаждался особенно интересной историей. Его сероватые глаза сверкали ярко-голубым светом в темноте. По затылку пробежало покалывание. Его сердце бешено колотилось в направлении, далеком от возбуждения.

— Понимаешь?

— Да, я понимаю. Я верну его...»

Когда Сирил вернул пистолет, странное напряжение вокруг Айрин, казалось, исчезло.

— Ты же видел, что я тебя не слушаю? Не сердись слишком сильно».

— Совершенно верно. Пожалуйста, слушайте внимательно».

Ирэн красиво улыбнулась. Сирил изо всех сил пытался избавиться от тревожного чувства, которое заставляло его чувствовать себя неловко. Ради того, чтобы стать свидетелем этой самой красивой улыбки в мире, он мог сделать все, что угодно.

«Но не пейте алкоголь. Это вызывает беспокойство».

«Я делаю глоток только тогда, когда не могу заснуть».

— Не беспокойся об этом... С этого момента я усыплю тебя.

Сирил обнял талию Ирэн, которая вернулась к своей привычной форме, и их губы встретились. Когда он что-то прошептал на ухо Айрин, та вздрогнула. Нежное тело слегка дрожало в объятиях Сирила.

Что ж, Ирэн всегда была капризной. Кирилл решил понять перемену Ирэн именно таким образом.

— Пошли.

Впервые за долгое время Ирэн ярко улыбнулась, как солнечный свет ясного неба без единого облачка. Когда они начали двигаться, его настроение мгновенно взлетело.

Если бы только Ирэн была немного здоровее, они могли бы вместе кататься на лошади. Возможно, ему стоит пойти на компромисс и попробовать путешествовать. Если бы он мог выйти из своей комнаты и пройтись еще немного, его мир расширился бы гораздо больше, чем раньше.

— У тебя есть что-нибудь, что ты хочешь со мной сделать, брат?

— Что-то я хочу сделать?

Идя впереди, Ирэн погрузилась в свои мысли.

— Не знаю.

Ответ, который пришел спустя долгое время, был довольно разочаровывающим.

— Ты никогда не думал об этом?

«Начнем с... Я никогда не думал о том, чтобы хотеть что-то сделать. Моё тело такое».

Айрин подняла обе руки, обнажив тонкие запястья, которые представляли собой не что иное, как кости и кожу между рукавами и перчатками, совершенно белые на фоне ткани.

Не было никакой возможности обратить вспять ущерб, нанесенный телу Ирэн. Кирилл невольно отвел взгляд от глаз, привыкших даже к отчаянию.

— Ты ведь любишь читать?

Ирэн тонко улыбнулась, слегка прищулив глаза.

«Честно говоря, мне не очень нравится сидеть взаперти в особняке. Просто я не могу выйти на улицу из-за своего тела».

— Что ты говоришь? Я могу вам помочь... Просто скажи мне.

Услышав игривую жалобу, Ирэн замолчала.

«Вы можете не понимать, но это не очень приятное чувство, когда ты постоянно нуждаешься в чьей-то помощи, чтобы свести концы с концами. Я полагаю, что будет лучше, когда я выйду и закончу свою работу, но если я рухну, все сочтут это назойливым и будут смотреть на меня сверху вниз с жалостью и презрением...»

Возможно, это было потому, что они стали любовниками после того, как разделили свои тела, но Ирэн раскрыла его внутренние мысли более откровенно, чем когда-либо прежде. Сирил хотел, чтобы Ирэн положила на него, но грубые мысли, которыми делилась Айрин, заставляли Сирила чувствовать себя несколько неловко.

Если бы Ирэн не была больна, у Сирила не было бы шанса стать преемником Данст. Если бы Сирил не родился, возможно, Эрик пересмотрел бы свое решение, но поскольку Сирил родился, когда Ирэн была больна, он легко отнял у Ирэн все. Различные неизбежные чувства вины тяготили Сирила.

Сирил схватил Ирэн, которая шла впереди него, и притянул к себе слегка покачивающееся тело. Он хотел поцеловать его, но слуги, следовавшие за ним, подавили желание.

— Отныне я буду хорошо к тебе относиться.

"..."

— Я сделаю для тебя все, что угодно. Все, что ты хочешь, я все сделаю...»

Вопреки ожиданиям Сирила, Ирэн ответила яркой улыбкой. С лицом, достаточно красивым, чтобы околдовать любого, Сирил на мгновение потерял рассудок и потерял сознание. Щеки Ирэн вспыхнули, а на губах заиграла слабая улыбка.

— Неужели?

— Конечно.

— Хорошо.

В ответ на простой и прямой ответ Сирил был готов отдать Ирэн всего себя. Он мог сделать для Ирэн все, что угодно. До тех пор, пока Ирэн продолжала посылать ему непоколебимую любовь в будущем.

В тот момент, когда он собирался сказать что-то еще, вдруг из кустов послышался шорох.

Ирэн удивленно отпрянула. Его зрелое поведение, которое он видел несколько мгновений назад, полностью смылось, и реакция была настолько восхитительной, что Сирил едва мог

сдерживать смех.

— Должно быть, это животное.

— Это опасно?

Хотя в болотистом лесу почти не было свирепых плотоядных животных, Ирэн с озабоченным выражением лица огляделась вокруг. Сирил почувствовал озорное желание подразнить его, но если это заставит испуганную Ирэн упасть в обморок или больше никогда не выходить на прогулку в лес, это будет только потерей для Сирила.

— Ничего страшного, опасности нет. Это просто олень».

— Где?

— Хочешь взглянуть?

Айрин кивнула головой. Болотистый лес был частной собственностью Данста, и несанкционированная охота была строго запрещена. Это было связано с тем, что Ирэн, которая управляла этой территорией в течение двадцати лет, ненавидела охоту как варварство.

В результате животные в лесу, которые никогда не видели охоты человека до прибытия Сирила, были менее бдительны, чем в других местах.

— Вместо того, чтобы просто наблюдать.

Опустив голову, Ирэн взглянула на пистолет в руке Сирила.

— Стоит попробовать?

Сирил быстро отошел в сторону, как будто Ирэн собиралась выхватить ружье и направить его на оленя.

— Ты можешь пораниться. Дробовик намного тяжелее».

— Тогда попробуй.

— Я?

Глаза Кирилла расширились от удивления. Все это время Ирэн критиковала охоту Сирила,

называя ее варварством. Он никогда не ожидал, что Айрин предложит ему попробовать себя в охоте, поэтому он не мог не быть шокирован.

— Я думал, ты ненавидишь охоту.

— Это твоё хобби. Я хочу это увидеть».

— Хорошо.

Причин отказываться не было. Кирилл осторожно направил ружье на оленя. Черные глаза невинного оленя красиво мерцали, когда они ловили солнечный свет, просачивающийся сквозь листву.

Бац!

С громким шумом олень упал навзничь. Это был впечатляюще чистый удар, которым он мог быть доволен.

Сирил посмотрел на Ирэн с самодовольным выражением лица и убрал пистолет. Однако вместо того, чтобы посмотреть на упавшего оленя, как он ожидал, Ирэн пристально смотрела на Сирила, даже не моргая.

Как будто он смотрел на Сирила так же, как Кирилл смотрел на свою добычу.

Покалывание поползло вверх по затылку Сирила. Это было не совсем неприятное чувство, поэтому он ухмыльнулся и подошел к Айрин, убрав пистолет.

— Что это, ты сказал, что хочешь посмотреть?

— Я хотел видеть, как ты охотишься за мной, а не видеть, как охотятся за добычей.

Через мгновение Айрин перевела взгляд на оленя. Олень, пораженный в жизненно важное место, умер мгновенно, неподвижно лежа на земле и образуя лужу крови. Сзади подошел слуга, чтобы позаботиться о мертвом животном.

Тени тянулись от длинных ветвей наверху, окутывая Ирэн, как вуаль. В темноте, колышущейся, как листья, его голубые глаза глубоко опустились.

Почувствовав на себе взгляд Сирила, Айрин закатила глаза, чтобы посмотреть на его младшего брата, а затем приподняла уголок его рта в улыбке.

«Он умер слишком легко».

Ветер, несущий сырость бездонного болота, подул издалека, скользнул глазами Ирэн и исчез. Холодный взгляд, казалось, уловил саму суть болота, унесшего жизни многих.

«Потому что это было прямое попадание...»

— Легко.

Кирилл был тем, кто прервал дыхание, но голос, говоривший о смерти, был таким равнодушным и пугающим, что у него мурашки бежали по спине.

«Это слишком варварство. Варвар это или нет...»

— Брат это заказал.

Кирилл нахмурился.

— Хватит с лачуги, я лучше посмотрю на охоту. Это очень варварски и занимательно».

Не колеблясь, критика Ирэн, казалось, доставляла ему определенное удовольствие. Вместо того, чтобы испытывать интерес к самой охоте, его переполняло очарование его младшим братом, который проводил охоту.

Хотя было несколько несправедливо называть варваром несколько раз только за то, что он делал то, что ему говорили, интерес Ирэн был удовлетворительным. Это было гораздо предпочтительнее, чем реакция отвращения или нежелания видеть это когда-либо снова.

«Выстрел отпугнет любых животных, находящихся поблизости».

— Тогда, ты поймашь для меня еще позже?

— Конечно. Если мой брат захочет, я поймаю для тебя все, что угодно».

В конце концов, пообещав следующую охоту, Кирилл легко отмахнулся от странного холода и дискомфорта, которые он испытывал ранее.

Когда слуги почти закончили расчищать территорию, Ирэн, которая до этого хорошо ходила, прислонилась к дереву и заворчала.

«Запах пороха и вонь крови портят мне настроение. Давай вернемся.

Его настроение, казалось, быстро менялось. Поскольку это было не в первый раз, Сирил легко согласился.

— Хорошо. Ты можешь ходить?

— Это сложно.

«Тогда давай немного отдохнем перед тем, как...»

— Кирилл.

"... Да?

Стоя на месте, Ирэн слегка раскинула руки. Пока Сирил молча наблюдал за происходящим, Ирэн издала слабый смешок.

— Ты такой невежественный. Я прошу обнять».

— А-а.

Когда Сирил ошарашенно вздохнул, Ирэн закрыла глаза и ярко улыбнулась, подбадривая младшего брата.

— Кирилл, поторопись.

Несмотря на то, что Ирэн была одета в легкое осеннее пальто, она была худой. Тем не менее, его длинные руки были раскинуты достаточно широко, чтобы полностью обнять Сирила...

— Подожди минутку.

Горло у него горело. Как сказала Ирэн, это было невыносимо, если он не обнял его сразу.

Кирилл передал громоздкое ружье слуге, ухаживавшему за оленем.

— Мы прогуляемся не спеша, так что ты можешь сначала вернуться назад.

— Да, понял.

Глядя, как слуга отступает сквозь густые деревья, Сирил взял Ирэн за руку, как только слуга скрылся из виду, и пошел куда-то.

— Сирил?

Вместо ответа Сирил быстро шагнул в густой подлесок, прижал Ирэн к большому дереву и засунул руку ей в штаны.

Зажатая между деревом и Сирилом, Ирэн не могла пошевелиться. Он судорожно схватил толстую руку Сирила, уткнувшуюся в штаны, и нервно огляделся по сторонам.

— Кирилл... Мы снаружи.

— Ты хотел обнять.

— Обними меня и... !

Он намеревался остановиться, если это было действительно неприятно, но его мягкий член немедленно отреагировал на прикосновение.

Несмотря на то, что расположение на открытом воздухе заставляло его чувствовать себя неловко, он был уверен, что реакция вернется, когда он вспомнит, как они занимались любовью, оставляя Фредерика снаружи.

Как и ожидалось, глаза чувствительной к удовольствию Ирэн покраснели, когда он вцепился в руку Сирила. Он вцепился в руку, которая свободно ласкала его собственные гениталии, его движения были смесью сопротивления и поощрения.

— А-а-а... Кирилл...»

— Мм. Приятно?

— Я, я не имел в виду... Трудно сказать...»

— Не волнуйся. Когда мы вернемся, я понесу тебя. После этого ты все равно не сможешь стоять».

Каждый раз, когда он что-то шептал ему на ухо, нежное тело заметно вздрагивало. Пока он покусывал покрасневшую мочку уха, Айрин крепко зажмурилась и ахнула.

— А...

— Разве мы не должны этого сделать?

— спросил Сирил, притворяясь серьезным, как будто искренне интересовался мнением Айрин. Он нарочно вдул воздух в ухо Ирэн и лизнул толстую мочку уха языком. Вместо ответа Айрин быстро покачала головой.

«Не пачкай одежду».

«М-м-м...»

Они не могли раздеться в лесу, чтобы не испачкаться. Лето здесь было прохладнее, а нахождение посреди леса только добавляло не по сезону холода.

Сирила не смущало бы то, что он был полностью голым в лесу, но для Ирэн температура была невыносимой.

— Хочешь обернуться?

Сирил взял на себя смелость повернуть тело Ирины, которая отвела глаза. Айрин, опершись рукой о дерево, нервно оглянулась.

Сирил стянул штаны Ирэн ровно настолько, чтобы обнажить ягодицы. Глаза Ирэн сузились, когда Сирил достал маленькую бутылочку с ароматным маслом, которую он принес на всякий случай. и покинет тебя

«Ты скотина...»

— Ничего не могу с собой поделать. Ирэн слишком...»

Красиво и завораживающе.

Сирил не мог не быть готов ко всему, потому что он был вечно влюблен в Ирэн. Ему нравился презрительный взгляд и жестокое поведение Айрин, но когда Ирэн обращалась с ним нежно и ласково шептала, это было слишком возбуждающе, чтобы даже дышать.

Вылив ароматное масло на ладонь, чтобы не испачкать одежду, он натер им пальцы и осторожно вставил их внутрь. Когда он ощупал внутренние стенки, которые всего неделю назад плотно сомкнулись без следов своей прежней рыхлости, похотливое тело Айрин, казалось, вспомнило прежние ощущения, и оно сжалось и извивалось вокруг пальцев Сирила.

«А-а-а-а, мм...»

Он взглянул на лицо Ирэн, которое потерялось от удовольствия. Если бы это было слишком для Айрин, Сирил намеревался использовать свое бедро вместо того, чтобы проникать в него, но, похоже, в этом не было необходимости. Тонкое бедро Ирэн задрожало, напрягшись от напряжения.

— Извините. Я должен был сделать это раньше... Ты заставил меня провести ночь в одиночестве, когда у тебя есть такое тело.

«Ты не имеешь права ничего говорить...»

«Я был бы так расстроен, если бы не сделал этого».

— игриво прошептал Кирилл и равномерно распределил оставшееся ароматное масло по своим гениталиям. Он больше не мог позволить себе медлить. Если бы он не испытал этого, он, возможно, не знал бы, но теперь, когда он знал, как захватывающе быть внутри, трястись и толкаться, он никак не мог сопротивляться.

Когда кончик головки коснулся области под его собственным отверстием и надавил на него, тонкие, напряженные мышцы спины напряглись еще больше, что было заметно даже сквозь слои одежды. Проведя рукой по выступающим костям крыльев, Кирилл глубоко вздохнул. Затем, без промедления, он приложил силу, чтобы протолкнуть свои эрегированные гениталии внутрь.

— А-а-а!

Ирэн, которая, казалось, поначалу с трудом принимала это, вздрогнула и ахнула, когда Сирил внезапно вонзился до упора. С каждым толчком стоны Ирэн хаотично эхом раздавались, смешиваясь с отдаленными звуками пения птиц и шелеста ветра.

Сирил, силы которого были на исходе, схватил Ирэн сзади своими толстыми руками, не давая ему выскользнуть, и грубо врезался в него. Ирэн вцепилась в дерево кончиками пальцев, издавая стоны, близкие к рыданиям.

«, Кирилл,,, это, это так хорошо...»

— Айрин. Ирэн...»

Ощущение потери контроля над собой и поглощения было опьяняюще приятным.

Как только он достиг кульминации, тело Ирэн не выдержало и соскользнуло вниз. Сирилу приходилось удерживать его даже во время их выступления, поэтому он поймал Ирэн без всякого удивления. Само по себе было чудом, что он смог поддержать Ирэн, которая чувствовала себя легкой, как бумажная кукла.

Не в силах больше сдерживаться, Сирил вышел из Ирэн и вышел наружу.

Поддержка Ирэн, которая не могла нормально стоять из-за дрожащих ног, также была обязанностью Сирила.

Кирилл тщательно вытер Ирэн платком и одел его. Затем он поднял измученную Ирэн и прижал ее к себе. Его брат, тяжело дышащий и положивший голову на грудь Сирила, выглядел невероятно очаровательно. Он хотел, чтобы они оставались такими навсегда.

— Почему я тебе нравлюсь, брат?

— Ты мне не нравишься.

Ирэн, задыхавшаяся от изнеможения, возразила ясным голосом: Сам того не подозревая, Сирил улыбнулся, наблюдая, как его старший брат полон энергии, несмотря на свое грубое поведение.

— Не будь злым.

— Серьезно, как ты можешь мне нравиться? Ты отнял у меня все».

Кирилл не мог не напрячься, его смех не умолк. Ирэн погладила твердую грудь Сирила и прошептала:

— Но... единственное, что у меня осталось, это ты.

"..."

«Как я мог не любить тебя...»

Голос Ирэн был холодным, как будто она обращалась к врагу, а не к возлюбленному. Сирил оглянулся на Ирэн с напряженным выражением лица. Ирэн игриво усмехнулась и выпрямилась.

— Но ведь мы не сможем быть так близко, когда вернемся в замок Данст, не так ли?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты хочешь, чтобы у твоей матери случился сердечный приступ?

Легкий смех Ирэн резко оборвался, сменившись ледяными словами. Когда он посмотрел на брата, на его лице снова появилась прохлада, отсутствовавшая в течение нескольких дней.

Сирил, который не ожидал, что его случайный вопрос вызовет недовольство Ирэн, был втайне взволнован.

— Почему ты такая, Айрин?

— Как ты думаешь, как долго мы сможем это продолжать?

— Что? Ждать. Подождите секунду...»

В воздухе повис голос, полный смирения. Кирилл остановился перед упавшим бревном. Он снял пальто, расстелил его на бревне и жестом пригласил Ирэн сесть. С обеспокоенным видом Ирэн подчинилась.

— У меня болит шея.

Когда Ирэн взглянула на Сирила, стоявшего перед ним, и выплюнула эти слова, Сирил решил сесть рядом с ним. Взгляд Ирэн был слишком холодным для того, кто только что разделил такую близость.

— Когда-нибудь мы должны это прекратить, Сирил.

— Я не собираюсь останавливаться.

Даже нежное прикосновение протянутой руки возлюбленной, словно пытавшейся поймать его в ловушку, было оттолкнуто Кириллом, который изо всех сил старался не закричать.

Прошла всего неделя с тех пор, как он признался в любви и впервые переплел их тела. Он знал, что Ирэн склонна быть пессимистичной по отношению ко всему, но он никогда не ожидал, что он уже будет думать о расставании.

— Ты ведь собираешься выйти замуж?

— У меня нет планов.

— Разве ты не собираешься продолжать дело своей семьи?

Он раскрыл рот от недоверия, услышав знакомое ворчание. Семейное наследие? С каких это пор Ирен Данст вообще заботилась о таких вещах? Если бы это был кто-то другой, он бы

забеспокоился, но Ирэн определенно не была той, кого это беспокоило.

Стараясь не рассердиться, Сирил затаил дыхание и уставился на тень под ногами Айрин, вместо того, чтобы сразу ответить. Он задумался о происхождении своей извращенной личности и подавил свой гнев.

— И Элли тоже. Усыновить родственника в детстве – это нормально...»

«Если вы усыновляете ребенка в молодом возрасте, не вступая в брак, люди могут подумать, что с вашими способностями что-то не так».

«Это можно скрыть, притворившись, что они мои дети, верно...»

«Я знаю, что даже сейчас Анжелика и Джил ищут подходящих брачных партнеров».

— Я могу просто не обращать на них внимания.

«Что, если они решат, что это из-за меня, и попытаются убить меня?»

Кирилл вдруг удивленно поднял голову. Лицо Ирэн было спокойным, когда их взгляды встретились. Звук колотящегося сердца был оглушительным.

— О чем ты говоришь? — спросил Кирилл.

— Как ты думаешь, почему мы с Джил поссорились?

Айрин протянула руку к замерзшему Сирилу, мягко толкнув его с силой, достаточной для того, чтобы он откинулся назад. Когда Сирил упал на гнилое дерево, Ирэн забралась на него. Тонкие пальцы проследили путь от его упругой груди до шеи.

На мгновение Сирилу показалось, что Ирэн собирается задушить его. Но этого не могло быть.

Вместо того, чтобы сжаться вокруг его горла, пальцы продолжили движение вверх и вцепились в щеки Сирила. Их лица сблизилось, и застывшее выражение Сирила отразилось в голубых глазах Айрин. Его длинными пальцами Ирэн нежно коснулась век Сирила.

«Как мы можем не попасться... Когда ты смотришь на меня этими глазами?»

Это не было жалобным тоном, но Сирил все же отпрянул назад. Старший брат, которого он всегда считал нужным защищать, теперь чувствовал себя свирепым зверем, прячущим свои когти. Но в этих свирепых глазах отражалась прекрасная Ирэн, которую Сирил любил столько

лет.

Кирилл расслабил напрягшиеся губы и сел. Затем он усадил Ирэн к себе на колени и прижался лбом к ее затылку. Их слегка влажная от пота кожа терлась друг о друга и скользила по его лбу.

— Дядя тебя обидел?

«Немного...»

Сочувствие Сирила, казалось, смягчило отношение Айрин. Чувство разочарования отступило, уступив место обиде на дядю. Было непростительно, что дядя продолжал мучить Ирэн, несмотря на предупреждения ничего не делать. Однако распутать клубок взаимосвязанных вопросов было не так просто, как следовать эмоциям Сирила.

«Я позабочусь о том, чтобы это больше не повторилось. Не ненавижь меня, брат.

Когда Сирил беспорядочно потерся головой об Ирэн, как собака, Ирэн расхохоталась, казалось, ее щекотало. В то время как его гнев немного утих, другая сторона его проросла сложными проблемами.

Если бы Джил знала, была большая вероятность, что Анжелика тоже заметила эмоции Сирила. В конце концов, его матери и дяде всегда нравилось шептаться друг с другом.

Когда они начали узнавать и как много они знали? Это было облегчение, о котором его невежественный и равнодушный отец, вероятно, не догадывался.

Разлад между Джил и Ирэн начался в прошлом году. В течение нескольких месяцев до того, как они уехали на виллу, Ирэн могла страдать от домогательств или серьезных угроз без ведома Сирила. Предотвратить это было бы просто, но...

Для Кирилла их любовь была судьбой, но для других это было непростительным чувством. Несмотря на то, что у них была лишь половина одной крови, любовь к брату или сестре была негласным табу.

Когда он подумал о гневе, который, должно быть, испытывали его мать и дядя, его захлестнула сильная волна головокружения.

Несмотря на то, что теперь он был преемником, Кириллу было всего двадцать лет. Его охватило замешательство, не зная, что делать дальше. Независимо от того, какой путь он выберет, маловероятно, что Сирил решит бросить Ирэн.

«Если ты думаешь, что тебе нужно выйти замуж, просто сделай это».

Айрин повторила вопрос, как будто он видел мысли Сирила насквозь.

«Если я выйду замуж, то с тобой...»

«Мы должны положить этому конец».

Ирэн ответила без малейшего колебания. Несмотря на то, что это была очевидная реакция, она оставила внутри бурлящее чувство.

— Тебе будет хорошо без меня?

«У меня нет намерения прелюбодействовать».

— Я тоже. Я не хочу отказываться от Айрин...»

Идеального решения не было. Несмотря на то, что Кирилл знал, что такого изысканного выхода не существует, сколько бы он ни размышлял, он не мог удержаться от беспокойства.

Пока Ирэн гладила лицо Сирила, испачканное глубокой болью, он прижался губами к его щеке.

— Ты слишком много думаешь, — сказала Айрин.

С беззаботным выражением лица Ирэн осторожно раздвинула пряди волос, прилипшие к нахмуренному лбу Сирила, и прошептала манящим голосом, который, казалось, подталкивал его к гибели.

— В этом нет ничего сложного, Сирил. Суть каждой проблемы невероятно проста».

— Просто?

«Все, что вам нужно сделать, это отсечь или отказаться от всего, кроме того, чего вы действительно желаете».

Но такова была Ирэн, которой нечего было терять.

Кириллу, с другой стороны, было за что держаться. Старинный дворянский род с престижной репутацией, ожидания родителей, будущая невеста, которая последует за ним, и бесчисленное

множество других вещей... Сирил не мог сделать так, как предложила Ирэн.

— Да, именно так.

Несмотря на то, что Кирилл знал правду, он ответил так. В конце концов, отказаться от Ирэн было для Сирила невозможно, поэтому у него не было другого выбора, кроме как отчаянно промывать себе мозги, чтобы поверить, что они могут каким-то образом найти компромисс.

— Тогда пошли.

Ирэн пошатнулась, когда он встал с колен Сирила. Кирилл поддержал Ирэн и проверил, не испортилось ли настроение брата. К счастью, Ирэн, казалось, была в довольно хорошем настроении.

Если бы их мать и дядя узнали о его чувствах... С этого момента Сирилу придется быть немного осторожнее с Ирэн. С твердой решимостью Кирилл протянул ему руку.

— Я понесу тебя.

— Хорошо.

Кирилл, не отказываясь от объятий Ирины, направился к опушке леса. Когда они приблизились к вилле, они услышали далекие голоса, зовущие их.

— Сирил, Ирэн, где ты?

Что, черт возьми, происходило? Сирил почувствовал настойчивость в голосе и осторожно усадил Ирэн на землю.

— Мы здесь!

Когда Кирилл закричал, слуга, нашедший дорогу, побежал к ним. Слуга с бледным лицом, задыхаясь, сообщил новость.

«Хозяин и хозяйка... Они попали в аварию с экипажем.

"... Что?

Это был внезапный и совершенно неожиданный несчастный случай.

«Что за...»

Авария в вагоне? Такие несчастные случаи случались слишком часто, но он никогда не думал, что кто-то из них врежется в его жизнь вот так. Эхо этих слов совершенно дезориентировало его.

Карета упала с обрыва, и граф и его жена погибли на месте происшествия.

Они умерли, не имея шанса на спасение.

Известие было доставлено в спешно отправленной телеграмме.

Потрясенный неожиданной смертью родителей, Кирилл был в растерянности, а слуги поспешно готовились к отъезду. Кирилл выслушал их объяснения, что они могут приехать через два дня, если будут ехать без остановок, но это все равно казалось ему нереальным.

— Кирилл!

Ошеломленный, Сирил едва пришел в себя от крика Айрин. Его воспоминания были смутными с того момента, как они прибыли на виллу и начали распаковывать свой багаж.

— Отстань, Сирил.

Нежная рука Ирэн крепко сжала дрожащего Сирила. Сирил заново осознал, что Ирэн старше его на шесть лет, как старший брат.

— Не волнуйся слишком сильно. Не заставляйте себя. Как бы быстро вы ни двигались, ничего не изменится».

— Айрин...

— Все будет хорошо.

Несмотря на то, что казалось, что все в порядке, голос Айрин был непоколебимым и решительным. Ирэн протянула руку и вытерла слезы с глаз и щек Сирила. Когда его зрение прояснилось, он увидел лицо Айрин, такое же спокойное, как и всегда.

Лицо Айрин, когда они смотрели друг на друга, было по-прежнему спокойным и нормальным, не таким, как у человека, который только что услышал о смерти своих родителей. Нет, это выражение было, скорее...

Немного, разве это не выглядело как-то счастливо?

— Айрин?

— Да?

Хотя лицо казалось ничего не выражающим, Сирил мог ясно различить эмоции, которые оно скрывало. Кто-то другой, возможно, не знал об этом, но он видел слабый восторг и счастье, которые не были скрыты.

Кирилл спрятал дрожащие зрачки под веками, тревога охватила его.

Это невозможно. Должно быть, это недоразумение. Его разум был совершенно пуст от шока от потери родителей...

В лесу тепло тела, которое они разделяли, когда они переплетались, остыло, а пальцы, которые казались холодными, хотя он был жив, коснулись щеки Сирила, как труп.

— Брат... С тобой все в порядке?

«Сначала нам нужно сохранять спокойствие».

Значит ли это, что все в порядке?

Кирилл проглотил вопрос, который вот-вот должен был вырваться наружу. Он не мог спросить, потому что не знал, какой ответ будет получен. Должно быть, это недоразумение. Просто он был слишком напуган и взволнован, что делало его чрезмерно чувствительным.

Подумав об этом, Сирил отвернулся, не в силах больше смотреть на Ирэн. Ирэн утешила его бледного и тошнотворного младшего брата, поцеловав его в лоб.

— Вы уедете в карете. Если вы поторопитесь, вы должны приехать через два дня».

Вместо того, чтобы заглянуть в глаза Ирэн, полные легкой радости, Кирилл услышал только нежный, успокаивающий голос. Сирил решил поверить в ту Ирэн, в которую он хотел верить, а не в ту, которую он видел перед собой. Очереди поднялись на стол

***

Кирилл приехал как раз вовремя. Ему удалось разглядеть лица отца и матери до того, как их похоронили, но их бледные, избитые и окоченевшие лица были совсем не похожи на людей,

которых он знал, и это разбило ему сердце. Не имея времени погружаться в горе, он должен был заботиться о своем младшем брате, который упал от истощения и слез, продолжая подготовку к похоронам.

В юном возрасте Кирилл потерял родителей и был вынужден унаследовать родословную. Бесчисленные взгляды были устремлены на него. Если раньше родители выступали в роли щита, то теперь Кириллу пришлось столкнуться с этим в одиночку. Среди удушающих взглядов Сирил рассеянно вспомнил Ирэн из своего детства.

Могла ли Ирэн чувствовать то же самое, стоя в полном одиночестве на той вечеринке? Конечно, он должен был быть еще более одиноким, чем сейчас. В отличие от Кирилла, у которого было несколько друзей, с которыми он делил дружбу, а также дворяне, искавшие его благосклонности, Ирэн была действительно одинока.

Сирил скучал по Ирэн. Холодные чувства, которые он испытывал перед расставанием, в его сердце уже давно были отвергнуты как абсурдное недоразумение.

Только после похорон приехала Ирэн.

Ирэн приехала позже Сирила, который усердно скакал на лошади, но, учитывая расстояние, это все равно было довольно быстрое прибытие. Даже если он путешествовал в карете, сама спешка была утомительной для Ирэн.

— Айрин. С тобой все в порядке?

— Кирилл...

Одетая в черное, Ирэн подошла к Сирилу, затем прикрыла ему рот и закашлялась. Тем не менее, кашель не прекращался после одного или двух раз; Она становилась все более интенсивной. Кровь несколько раз смешивалась с кашлем, что встревожило Сирила, заставив его броситься к Айрин.

Тело, попавшее в его объятия, было горячее, чем у Сирила. Прикоснувшись ко лбу, он почувствовал жар, как горящий уголь.

«У вас температура... Ты не должен так сильно давить на себя».

— Я думала, ты будешь бороться в одиночку...

Было тяжело. Он жаждал увидеть Ирэн. Ничье утешение не могло дать ему того утешения, которое могло дать только тепло Ирэн. И в тот момент, когда он узнал, что Ирэн сдвинула его график ради него, его опустошенное сердце растаяло.

Ирэн с бледным лицом прислонилась к Сирилу. Казалось, он почувствовал облегчение от того, что нашел свое место в объятиях Сирила, и опустился на пол.

— С тобой все в порядке?

«У меня кружится голова... Мне нужно немного отдохнуть, как только я приеду... Извините, но мне нужно отдохнуть».

— Ладно, не волнуйся и отдыхай. Я позову доктора.

Сирил на мгновение заколебался, прежде чем поднять Ирэн на руки. Это был поступок, который он бы не предпринял, если бы его родители были еще живы...

Теперь в особняке не осталось родителей, которые могли бы обвинить их обоих. Исчезновение их родителей, которые были постоянным источником беспокойства о том, что произойдет, если их отношения будут раскрыты, казалось жестоким. Единственной, кто мог заполнить огромную пустоту, оставленную их отсутствием, была Ирэн.

Айрин обвила руками шею Сирила и навалилась на него всем его весом. Сирил отнес Ирэн в свою комнату и положил его на кровать, затем поспешно прижал их губы друг к другу.

«Мм...»

Это было движение, движимое скорее отчаянной потребностью в тепле, чем какими-либо сексуальными намерениями. Понимая стремление возлюбленной к комфорту, Ирэн обняла Сирила. Их поцелуй не был интенсивным, но нежным, и мягкие звуки их губ продолжались.

— Ничего страшного. Все будет хорошо, Кирилл...»

Все это время шепот ласкал израненное сердце. Простой акт объятий любимого человека и тепло тела принес удивительное утешение. Ирэн рассеяла отчаяние и печаль от потери семьи.

Постоянно утешая Сирила, тело Ирэн, казалось, не могло больше терпеть, когда он задремал и в конце концов заснул, как в обмороке. Несмотря на то, что Кирилл хотел утешиться, он должен был сначала дать ему какое-нибудь лекарство... С новыми заботами в голове Сирил долго смотрел на Ирэн.

Когда он нетвердо двинулся, чтобы выйти из комнаты Айрин, Джил ждала его у двери, как будто он был здесь уже какое-то время.

— Кирилл.

Лицо дяди выглядело таким же изможденным, как и лицо Кирилла.

— Можем ли мы немного поговорить?

"... Хорошо.

Хотя он был не в настроении для разговора с глазу на глаз, Кирилл изо всех сил старался ответить.

Теперь Сирил был главой семьи Данст. Это была позиция, в которой он не мог отталкивать других, основываясь только на своих личных чувствах. Зная это, его шаги вслед за Джил казались невероятно тяжелыми, так как было ясно, о чем думала Джил, когда он увидел Сирила, выходящего из комнаты Айрин.

— Значит, теперь ты граф?

В тот момент, когда они вошли в кабинет Джил, он сразу перешел к делу. Как и ожидалось, это был не тот разговор, который Сирил хотел услышать.

«Дядя, еще рано говорить об этом...»

— Ты еще молод. Вам будет тяжело в одиночку. Лучше обручиться в течение нескольких месяцев, а потом пожениться где-нибудь в следующем году».

Губы Кирилла дрогнули от дискомфорта. Было ясно, что он знал об измене Ирэн и пытался разлучить их обоих. Усталость последних нескольких дней обрушилась на него внезапно. Однако, в отличие от его отца и матери, чистая кровь, которая не смешивалась с кровью Данст, не могла заставить их разлучиться.

— Мне всего двадцать.

«Но нам нужно стабилизировать семью».

— Я потерял отца всего несколько дней назад.

— Извини, Сирил. Но...

«А Данст огромен. Сейчас самое время стабилизировать ситуацию внутри страны, а не привлекать внешние силы. Это не очень хороший выбор».

Минуту назад, пытаясь как-то успокоить его, как детскую истерику, мужчина с тяжелым

сердцем кивнул в знак согласия.

Кирилл не ошибся в своих словах. Великий правитель юга, Данст, пользовался большим авторитетом в регионе Флоденс. Внезапная смерть графа Данста должна была вызвать нечто большее, чем небольшой хаос.

Если бы у него с самого начала была невеста, все могло бы быть по-другому, но это был не самый безопасный выбор — безрассудно привлекать другие силы в то время, когда нужна стабильность.

В конце концов, не в силах больше убеждать Сирила, Джил смирилась с ситуацией и отступила.

Сирил снова вошел в комнату Ирэн и посмотрел вслед своему бледнолицуемому брату. Сегодня он не собирался делать ничего другого, кроме как заботиться о своем брате.

И вот наступила та ночь.

— Эрл!

Слуга Кирилла, который был фактически его правой рукой, незаметно подошел к нему. Он был слугой дяди Сирила, Джил Скаман.

— тихо прошептал слуга, стараясь не разбудить Ирэн.

— Мастер Скаман что-то забрал из комнаты мадам.

"... Вы видели, что это было?"

«Я не мог ясно видеть, но мне показалось, что это маленькая бутылочка, которая может поместиться в кармане».

Кирилл нахмурился. Он велел слуге продолжать наблюдать за Джил и вышел из комнаты.

"....."

Сирил взял Ирэн за руку и отчаянно пробормотал:

«Я защищу тебя, Айрин...»

С того дня Ирэн болела почти десять дней подряд.

Он сказал, что слишком старался, настаивая на том, чтобы ночевать в лагере ночь за ночью, как будто пытаюсь наверстать упущенное. В последнюю ночь перед прибытием в замок Данст у него поднялась очень высокая температура, но он призвал их продолжать, сказав, что отдохнет, как только они доберутся до замка. Неудивительно, что его хрупкое тело не выдержало напряжения.

— Почему ты так старался?

— Я же говорил тебе... Я хотел... чтобы утешить вас...»

— Ирэн, твое здоровье для меня важнее всего.

Это было честное чувство. Но верно было и то, что он был рад, что Ирэн пришла к нему раньше, чем ожидалось.

Работа посыпалась. Внезапно унаследовав графство, он столкнулся с горой задач, с которыми нужно было справиться. Вдобавок ко всему, ему приходилось время от времени утешать своего младшего брата, который все еще пытался понять смерть своих родителей.

Несмотря на это, Кирилл преданно навещал Ирэн. Он присматривал за Ирэн, когда мог, и когда ему удавалось отдохнуть, он засыпал с Ирэн в своих объятиях.

«Ты через многое проходишь. Тебе не нужно беспокоиться обо мне».

«Быть с тобой — это то, что мне нравится больше всего. Это мой перерыв».

Сирил безоговорочно потакал Ирэн. Действительно, для Сирила время, проведенное с Ирэн, было одновременно и способом расслабиться, и источником комфорта.

Ирэн, как и прежде, оставалась запертой в спальне, ожидая только прихода Сирила.

Незнакомое лицо и беспокойство, которые он выказывал на вилле, казалось, смылись, скрыв все следы. Тем не менее, он казался более вялым, чем когда они были в лесу, и где-то внутри него была пустота.

Их любовные отношения были стабильными. С нежным утешением Ирэн Кирилл постепенно начал забывать горе потери родителей.

***

Это был невероятно напряженный день.

Через месяц после того, как он понял свою роль главы семьи, предстоящий сезон сбора урожая принес огромный объем работы.

Кирилл заболел бы по крайней мере один раз, если бы у него не было здорового телосложения, так как он был постоянно занят без минуты отдыха. Тем не менее, по мере того, как он постепенно привыкал к своей работе, у него появилось немного больше пространства для передышки.

Поздно вечером, после целого рабочего дня, Нобель пришел навестить Сирила. С тех пор, как он вернулся в Данст, с ним было трудно видеться. На самом деле, лучше было не видеть его слишком часто, так как он появлялся только тогда, когда состояние Ирэн ухудшалось.

— Эрл.

Кирилл тут же отложил свою работу и помчался к Нобелю.

— В чем дело? Айрин больна?

— Нет...

Выражение лица Нобеля было еще хуже, чем когда он пришел, чтобы сообщить о болезни Ирэн.

— Похоже, мистер Скаман тайно разыскивает Айрин.

— Что ты имеешь в виду? Айрин?

— Его нет в своей комнате.

С бледным лицом Кирилл выбежал из комнаты. Проходивший мимо слуга спросил, что происходит, но не смог ответить. Кирилл опустил голову и быстро пересек коридор.

Если Джил искала Ирэн, велика вероятность, что возникла проблема, которой нельзя поделиться с другими. Но что, если он не решится рассказать кому-нибудь, и с Ирэн что-то пойдет не так?

Если он не сможет найти Джил или Ирэн в первой комнате, которую он проверил, Сирил решил отпустить слуг на поиски этих двоих, рискуя честью семьи.

Сирил оказался в комнате Анжелики. Это было место, легко доступное для Джил, и, поскольку это была комната покойной хозяйки, никто больше не осмеливался туда войти.

Как только Кирилл вошел внутрь, он почувствовал чье-то присутствие.

— Дядя! Ирэн... "

Крик Кирилла оборвался, и он застыл на месте.

Джил лежала на полу, ее рвало кровью.

А за столом Ирэн беззаботно сидела и потягивала чай. Точнее, он спокойно сидел с пустой чашкой перед собой.

Ирэн оглянулась на Сирила. Его лицо было спокойным, как ни в чем не бывало.

— Ты немного опоздал.

— Айрин?

— Тот, он еще не умер.

Не раздумывая, Сирил бросился к Джил. Он видел, как тело Джил слегка дрожит.

Он еще не умер. Однако свет в его глазах почти полностью потускнел. Его рвало кровью, и, казалось, им долгое время пренебрегали.

— Мне позвать на помощь?

Спокойный и уравновешенный голос. Виновник, на которого указывала ситуация, сложившаяся перед их глазами, был ясен. Однако ничего из того, что произошло в этой комнате, не было ясно. Все факты, о которых догадывался Кирилл, были искажены.

«В этом нет никакого смысла...»

— тихо проворчал Сирил, укладывая Джил на пол и, пошатываясь, поднялся на ноги. Стоя перед Айрин, он наклонил голову, чтобы встретиться взглядом с Сирилом.

Глаза Айрин, поглощенные тенью Сирила, были твердыми, ясными и непоколебимыми — это было невозможно, учитывая ситуацию.

— Возвращайся в свою комнату, Айрин.

Голос хозяина жалобно дрожал. Ирэн, напротив, неторопливо усмехнулась.

— Могу ли я вернуться?

— Просто иди!

— огрызнулся Сирил на Айрин. Это был первый раз, когда он так набросился на Айрин.

Но Ирэн не выглядела ни удивленной, ни испуганной. Напротив, он был полностью удовлетворен и более легким шагом, чем когда-либо, вышел из комнаты.

Сирил, оставшийся один, поднял чашку, из которой Ирэн пила несколько минут назад. Он спрятал холодную чашку, которая, казалось, ждала его уже давно, и прибрал стул. Он внимательно осмотрел комнату и стер все следы человека, который только что выскользнул наружу.

Как будто здесь был только один человек.

К тому времени, когда он позвал врача, дыхание Джил уже остановилось.

Сирил не стал расследовать смерть Джил. История о том, как Джил умерла в одиночестве в комнате Анжелики после того, как выпила яд, распространилась как лесной пожар по всему замку Данст.

Прошло всего два месяца с тех пор, как граф и его жена погибли в результате несчастного случая в карете, когда произошло ужасное событие. Было ясно, что Джил умерла от отравления, но было ли это убийство или самоубийство, оставалось неподтвержденным, что вызывало всевозможные подозрения.

— Неужели в этом замке обитает какой-то злой дух?

Послышались пробормотанные слова слуги. Призраки были не более чем плодом воображения юной Айрин. Но Кириллу хотелось, чтобы это было делом рук призрака. Когда он осторожно избавился от чашки, ему еще раз мучительно напомнили, что недавняя смерть была убийством.

Сразу же разобравшись с ситуацией, Сирил бросился в комнату Ирэн. Он подошел с большой поспешностью, но, дойдя до двери, долго колебался.

Однако бежать было некуда.

С большим усилием Сирил толкнул массивную дверь, которую он обычно распахивал с легкостью.

— Айрин...

Когда Нобель пришел за ним, был уже вечер, но теперь снаружи было совсем темно и лил сильный дождь.

Айрин стояла, повернувшись спиной к черному как смоль окну, потом обернулась.

Верхняя часть тела Ирэн была мокрой от дождя, льющегося с темного неба. Его щеки, покрасневшие до посинения, были видны даже издалека. Свирепый ветер заставлял занавески колыхаться, как будто они вот-вот поглотят Ирэн.

Если он останется в таком состоянии, то простудится и серьезно заболеет. Сирил инстинктивно обнял Айрин.

— Не подходи ближе.

Но прежде чем он успел сделать хотя бы шаг, Ирэн направила пистолет на Сирила. Это был тот самый пистолет, который Сирил вернул ему на болотной вилле. Невозмутимый Кирилл продолжал идти вперед. Затем Айрин изменила направление пистолета, направив его на собственную голову. Кирилл застыл на месте.

— Айрин!

— Ха-ха.

Айрин рассмеялась, как будто ему все это казалось ужасно забавным. Проливной дождь, льущийся сзади, казалось, толкал Ирэн вниз, угрожая упасть. Лицо Сирила исказилось при виде шаткой позы Айрин.

— Что с твоим лицом? Ты выглядишь еще уродливее.

— Айрин...

— Джил умерла?

Как всегда, его голос был нехарактерно игривым для такого чувствительного человека.

"... Ага.

— Ты думаешь, я убил его?

Сирил задумался над странным вопросом.

Неужели он думал, что убил его?

Было ясно, что Ирэн убила Джил.

Не собираясь скрывать этого, Ирэн ждала прихода Сирила, пока чай остынет.

— Джил Скаман только что выпила мой чай вместо меня.

— Чай?

Даже когда он задал этот вопрос, в голове Сирила закружилась голова.

Почему Ирэн ждала Сирила?

Главный вопрос поставил Кирилла в тупик. Его разум был совершенно пуст среди нарастающей неразберихи.

— Может быть, я расскажу вам старую историю?

«Что это вдруг...»

— Послушай, Сирил.

Айрин стукнула себя по голове дулом пистолета. Это была угроза.

Несмотря на то, что Кирилл смутно понимал, что из этой истории ничего хорошего не выйдет, у него не было другого выбора, кроме как слушать. В глазах Айрин, когда он смотрел на мгновенно подавленного Сирила, бурлили сложные эмоции, в том числе злоба.

«Поначалу Анжелика относилась ко мне хорошо. У нее не было никаких амбиций продвигать своего собственного ребенка в качестве преемника. В конце концов, моя мама была принцессой маленькой страны, поэтому по родословной Анжелика не могла даже сравниться и должна была равняться на это положение. Стать женой графа Данста, будучи бедным дворянином, было для нее достаточным удовлетворением в то время.

Улыбка Айрин стала еще шире.

«Но потом случился несчастный случай. Я чуть не умер».

Это была серьезная авария. Это было настолько серьезно, что они думали, что Ирэн либо умрет, либо, даже если он выживет, станет тяжелой инвалидностью.

— Но я чудом выжила, не так ли?

"....."

«Кирилл, чудо - это то, что происходит вопреки всему. Это слово, которое может быть использовано только для обозначения событий, которые никогда не должны происходить».

Впервые голос Ирэн, мягко объясняющий, был наполнен незнакомой злобой.

«Несомненно, все должны были думать, что я умру».

— Айрин...

«По крайней мере, они, должно быть, думали, что я стану калекой и не смогу продолжить род».

Ирэн указала на Сирила подбородком.

— На какое-то мгновение все, должно быть, подумали, что ты станешь преемником.

"..."

«Но потом, внезапно, все изменилось».

В то время Кирилл, который только что родился, некоторое время считался преемником, но о нем быстро забыли, как только Ирэн выздоровела.

«Разве не было ощущения, что что-то дали, а потом забрали?»

«Сирил станет следующим графом Данстом». Услышав такие разговоры, Анжелика не могла не испытывать ожиданий. Жалея несчастье ребенка, о котором заботилась, она подтвердила то, что теперь было в ее руках...

Но потом Ирэн выздоровела.

Слова о том, что Сирил станет графом Данстом, исчезли. То, что, как ей казалось, она поняла, ускользнуло в одно мгновение.

— Это...

Кирилл не смог ответить. Улыбка Ирэн стала еще шире. Он не мог осмелиться увидеть выражение его глаз. Кирилл стоял, не в силах поднять головы, как вкопанный. Его рука слегка дрожала.

«Это отвратительно, когда вы теряете что-то, что, как вы думали, было в ваших руках, даже если изначально это не было вашим. Такое чувство, что твою долю украли. Так устроены сердца людей».

Пока Ирэн говорила, он возился с пистолетом, который выхватил у Сирила.

Если бы он никогда не был в пределах досягаемости, никто бы не поддавался искушению.

Однако, попробовав запретный плод, если они поймут, что свет, который они видят, — это не звезда, висящая в ночном небе, а скорее далекий фонарь, люди не могут не поддаться своим желаниям.

"..."

— Ты знал, что в хранилище Анжелики был яд, Сирил. И эта Джил не так давно вытащила его.

— Нет, это не то!

— Ты имеешь в виду фальшивый яд, который ты подменил?

Ирэн, которая, как думал Сирил, ничего не знала, полностью знала правду, и Сирил застыл от удивления.

Ирэн была права. В хранилище Анжелики остался старый яд. Труднодоступный яд без следов был извлечен Джилом.

Но яд выпила Джил, а не Айрин.

«Должно быть, он был слишком глуп, чтобы понять, что именно он будет страдать...»

Прислушиваясь к бормочущему голосу Айрин, Сирил почувствовал, как по всему его телу пробежал озноб.

Джил попросила Анжелику накормить меня ядом. Это был токсин, который разрушал мое тело и вызывал галлюцинации, когда я становился зависимым».

В детстве Ирэн видела призраков в полном одиночестве в пустой комнате. Своим слабым и хрупким телом он каждый день кричал, что видит призраков, но никто ему не верил. Они просто считали его сумасшедшим.

— Ты знал, Сирил.

— прошептала Айрин. Это был сладкий голос, точно такой же, как когда он шептал на кровати.

— Вы узнали об этом пять лет назад, не так ли?

Ирэн даже уточнила точное время, когда это произошло.

Как и говорила Ирэн, Сирил узнал правду пять лет назад.

До него дошли слухи, что галлюцинации его брата могли быть вызваны наркотической зависимостью. Расследуя это дело, Кирилл столкнулся лицом к лицу с правдой, которую он не хотел знать.

Анжелика в течение многих лет вступала в сговор с Джил, чтобы отравить Ирэн.

Узнав об этом, Кирилл сразу же вступил в конфронтацию со своей матерью. В то время он был крепким мальчиком, который выплескивал свой гнев, разбивая все предметы мебели в поле зрения.

— Как ты мог так поступить с моим братом?!

— Благодаря этому ты теперь в таком положении, Сирил.

— Я никогда этого не хотела.

«Вы никогда не знали, что хотите этого, потому что у вас это всегда было. Если бы Ирэн была наследницей, а ты был бы обычным вторым сыном, ты бы захотел вырвать его, даже если бы это означало использование яда.

Гнев Сирила усилился, когда он услышал, как Анжелика оправдывает свои действия. Но ее

поведение оставалось вызывающим.

«Мы могли убить этого ребенка. Но мы этого не сделали, не так ли?»

«Как ты можешь говорить такое?..»

— Ты собираешься осудить меня ради своего брата?

"... Мама.

— Айрин все равно не унаследует семью, Сирил. Неужели ты думаешь, что этот ребёнок справится с этим?»

«Это из-за тебя, мама...»

— Это уже произошло.

Его мать была бесстыдной и решительной одновременно. Сбитый с толку и не знающий, что делать, к Сирилу подошла Джил.

— Кирилл. Ты собираешься пойти к Ирэн и рассказать обо всем?

Он, конечно, хотел сказать «да», но Кирилл не мог открыть рта.

— Ирэн будет ненавидеть тебя всю оставшуюся жизнь.

По причине, о которой говорила Джил.

Простит ли Ирэн ребенка человека, который пытался убить его ядом? Позволят ли ему остаться рядом с Ирэн?

— В конце концов ты потеряешь и брата, и мать.

— Не угрожай мне!

Кирилл закричал и убежал с места. Затем, не решив, куда идти, он бродил по особняку, как призрак.

Образ Ирэн, который не давал покоя Сирилу, снова всплыл на поверхность. Это все из-за его

матери и дяди. Из-за мамы, которая любила Кирилла больше всех на свете...

«Тьфу...»

Слезы навернулись на глаза. Дрейфуя по течению, он вскоре бросился к Ирэн и крепко обнял его. Даже тогда Ирэн была раздражена и ударила Сирила по голове книгой, которую он держал в руках.

— Что ты делаешь?

— Просто, просто... Мне вдруг захотелось этим заняться».

«Убирайся, это отвратительно. Почему ты вдруг стал таким навязчивым?»

Ирэн выказывала свое обычное презрение. Он вел себя так, словно понятия не имел об истине, которую открыл Сирил.

Перед ним Кирилл поклялся. Даже если он не сможет раскрыть эту тайну, он будет защищать Ирэн всю оставшуюся жизнь и жить для него...

Когда же Ирэн узнала обо всех этих фактах?

До сих пор Сирил не рассчитывал на то, что Ирэн узнает правду.

Ирэн была слишком наивна. Будучи запертым в своей комнате каждый день, вымещая свой гнев на других, его брат не мог раскрыть хорошо скрываемый заговор.

Так он и думал.

Со стороны Сирила было огромной ошибкой и высокомерием предполагать, что истина непознаваема для Ирэн.

«Я думал, что ты хотя бы что-нибудь мне скажешь...»

В одностороннем порядке сохранив тайну матери, Кирилл не мог не покраснеть.

Увидев это, Ирэн рассмеялась от восторга. Атмосфера, из-за которой он казался уязвимым, рухнула в одно мгновение. Как будто это была иллюзия с самого начала.

Когда Айрин смеялась, и его тело сотрясалось, его мокрые волосы беспорядочно колыхались,

сверкая. Ирэн казалась счастливее, чем когда-либо, но его ясный смех пронзил Сирила, как безжалостный клинок.

Кирилл поспешно попытался объяснить.

«Никто больше не смог бы причинить тебе вреда. Я пытался прогнать дядю...»

— Нет, дело было не в том, чтобы меня защитить. Вы должны были разоблачить преступника».

"..."

— Ты сообщник своей матери. Сирил Данст».

Слова Ирэн холодно пронзили правду.

В опасной ситуации, когда равновесие мира едва поддерживалось, Сирил не мог заставить себя обвинить Анжелику. Несмотря на то, что она была преступницей, Анжелика была биологической матерью Сирила.

Он верил, что если он сохранит тайну в старых воспоминаниях и посвятит себя Ирэн, ничего не произойдет. Это была глупость и обман Сирила по отношению к Ирэн. Никогда не буду лгать

— Ты думал, что сможешь спрятать это до конца?

— Айрин...

«В этом мире нет вечных тайн».

"..."

— Я тоже не могу забыть прошлое.

Каким бы ни был метод, грехи этих двоих не могут быть смыты.

Это была предопределенная гибель с самого начала, и Кирилл закрывал глаза в одиночестве.

Айрин медленно моргнула. Его длинные золотистые ресницы грациозно развевались, как крылья бабочки.

«Почему ты корчишь такое лицо? Ты думаешь, я сделал что-то не так?»

— Айрин, это... "

— Я не собирался его убивать.

Айрин пожала плечами.

— Я же говорил. Я только обменялся напитками с Джил Скаман. Его смерть была результатом его собственной злобы. Если бы он не дал мне смертельную дозу яда, если бы я не умер... Я бы больше не трогал его.

Впервые с начала разговора Ирэн почувствовала волнение. Даже сама Ирэн, казалось, ничего не замечала, но дуло пистолета слегка дрожало.

«Он был глупым человеком. Он годами кормил меня ядом, пытаясь убить... И по глупости в тот день он дрогнул, когда я умолял его, проливая кровь. Если бы он не дрогнул, он бы не задохнулся от собственного дыхания».

Среди незнакомых лиц Сирил мельком увидел нежную Ирэн, которую он помнил.

Если бы только он вообще ничего не видел.

Волнения длились недолго. Вскоре Ирэн, которая быстро взяла ситуацию под контроль, игриво постучала дулом пистолета по голове Сирила.

«По-настоящему злых людей не бывает».

Было неясно, относились ли слова Айрин к нему самому или только к Джил Скаман. Возможно, он даже указывает на них обоих.

Где можно найти существование, состоящее исключительно из черного или белого? Даже дневной свет обнимал тени, а ночь убаюкивала мельчайшую полоску звезды. Ничто не было совершенным в этом мире. Ничто не шло по одному пути.

Проливной дождь, который, казалось, собирался поглотить Ирэн, постепенно утихал.

Айрин опустила пистолет, который он держал все это время, но он все еще держал его в руке, готовый в любой момент снести себе голову. Его лицо, свободное от боли, уставилось на Сирила.

Внезапно Сирил вспомнил что-то, что Ирэн говорила ему в прошлом.

— Твоё поведение ясно показывает, что ты считаешь меня идиотом.

Это было правдой. Сирил всегда навязывал свой образ Ирэн реальному человеку, полагая, что он ничего не знает и его легко обмануть. Кто здесь был настоящим дураком?

Только теперь Сирил по-настоящему встретился лицом к лицу с настоящей Ирэн. Не слабая и хрупкая Ирэн, которая ничего не могла сделать без Кирилла, а настоящая Ирэн.

Ирен Данст пережила в детстве несчастный случай и даже отравление. Его, казалось бы, хрупкое тело не означало уязвимости Ирен Данст, а скорее, доказательство его стойкости в конечном счете.

Настоящей Ирен Данст не нужно было полагаться на других, чтобы остаться в живых.

Но... Неужели только Сирил виноват в том, что видел Ирэн такой?

Ирэн прекрасно замаскировалась. Он вел себя как невежественный и болезненный молодой человек, и никто не мог догадаться, где начинается и заканчивается притворство. Если бы они начали расследование убийцы, убившего своего дядю, Ирэн, скорее всего, даже не попала бы в список подозреваемых. Если только Кирилл не даст показания о Ирэн лично.

Вместо того, чтобы неуклюже спрятаться, Ирэн крепко притянула Сирила к себе, вероятно, предвидя такую ситуацию.

Сирил продолжал участвовать в расследовании, и он мог бы закрыть дело о смерти Джил как самоубийство, как он и намеревался.

Ирэн хорошо знала Сирила, но Сирил не знал Ирэн хорошо.

— Вы сами это сказали. Отныне ты убьешь любого, кто мне угрожает.

Голос Ирэн, когда-то шепчавший любовь, эхом отдавался в его ушах. Нахлынуло чувство незаслуженной несправедливости. Несмотря на то, что он знал, что не имеет права чувствовать себя обиженным, неопишное и глубокое чувство предательства охватило его разум.

— Брат, ты... Обмануть меня?

«Я просто не сказал правду».

— Это все равно обман.

— Да, я не могу сказать, что никакого обмана не было.

Голос Ирэн стал резким.

— Ты ведь и меня обманул?

— Итак, ты, Ирэн, я...

Дул влажный воздух леса Никоринис, похожий на сырость снаружи. Прекрасные воспоминания, или, скорее, воспоминания, считавшиеся прекрасными, были вытаснены наружу и выставлены на всеобщее обозрение поверх грязной грязи. Очаровательная улыбка, обольстительный голос, прикосновения, которых он всегда жаждал, необычайно ласковая Ирэн...

Насколько это было правдой?

Может ли быть так, что все было ложью?

Неужели для Ирэн все это было лишь средством?

Ему показалось, что он хочет заплакать, но не успел он опомниться, как слезы потекли по его лицу. Увидев неудержимые слезы Сирила, выражение лица Ирэн помрачнело. Не в силах больше смотреть ему в глаза, Кирилл низко склонил голову.

— Что ты хочешь спросить?

Услышав нежный голос, Кирилл поднял голову. С милой улыбкой, которую обожал Сирил, тихо прошептала Ирэн.

— Если я спрошу, вы ответите мне честно?

В ответ на отчаянный вопрос Ирэн бросила в Сирила пистолет. Небрежно схватив пистолет одной рукой, Сирил встал перед Ирэн, сидевшей на подоконнике. Лицо Кирилла побледнело, и даже рыдания прекратились.

— Что ты делаешь, играя с такой опасностью!

— Ты все еще беспокоишься об этом? Если вы беспокоитесь, не подходите ближе. Я пойму, даже если ты сейчас меня застрелишь.

— Что?.

У Ирэн, которую Сирил всегда считал человеком, которого он должен защищать, совсем не было лица человека, которого защищали. Скорее, это было лицо, более изношенное жизнью, чем кто-либо из тех, кого Сирил когда-либо видел.

Он сидел неуверенно, как будто мог в любой момент выпрыгнуть из чрезвычайно высокого окна, и его спокойное шепчущее лицо выдавало давнюю усталость.

— Кирилл. Спросите меня о чем угодно.

— Спросить?

— Конечно. Только одно, и я отвечу честно. Любой вопрос, без вранья...»

Только один вопрос.

Хотя это был вопрос, который ничего не мог изменить, он, казалось, принес Ирэн большое облегчение. Тем не менее, Кирилл не мог не быть очарован.

«Брат...»

Возникло бесчисленное количество вопросов. Сирил так много хотел спросить у Айрин. Были факты, которые нужно было подтвердить.

Но замалчивание многих вопросов...

— Ты действительно любишь меня?

Вопрос, который выскочил из головы, был наивен, как вопрос ребенка.

Услышав честный вопрос о его чувствах, Ирэн рассмеялась.

Сирил очень долго любил Ирэн. Он любил его всем сердцем, и при этом Сирил действительно стал для Ирэн всем. Даже в этот самый момент Кирилл не знал, как отпустить свою любовь.

Ничего не подозревая, Ирэн обманывала всех в течение многих лет. Были ли нашептаны слова любви к Кириллу по-настоящему искренними?

— Конечно, Сирил.

Как всегда, Ирэн ответила ровно, без колебаний, как будто он предвосхитил вопрос. Эти слова были более опасными и сладко звучащими, чем яд, который погубил Ирэн, яд, который мучительно убил его желание. и причинит тебе боль

Если Ирэн действительно намеревалась говорить только правду, то нужно было задать еще один вопрос.

Заговор Ирэн был откуда-то вплетен, и от него стоял такой густой запах крови; Как сын Эрика и Анжелики и как граф Данст, Сирил был обязан знать.

Без каких-либо доказательств правда могла быть подтверждена только словами Ирэн, и дело затянулось вокруг горла Сирила. Он держал пистолет, но в руке у него не было сил.

Он раскрыл дрожащие губы и задал запретный второй вопрос.

— Это мой брат убил наших родителей?

— Я же говорил, что отвечу только на один вопрос.

— ответила Ирэн с веселым смехом.

В детстве Ирэн попала в аварию в карете. Может быть, это простое совпадение, что его родители тоже упали со скалы в результате несчастного случая в карете? Неужели такая жестокая участь постигла семью дважды? Среди разумных сомнений его голова болезненно пульсировала.

— Я их не убивал.

Словно предвидя второй вопрос, Ирэн спокойно откашлялась.

— Подумай об этом, Сирил. Как я мог убить графа и графиню Данст? Какой силой я обладаю?»

Он добавил это очень просто. Как будто страдания Кирилла были ничтожны.

Вопиющая формальность в том, как он обращался к нему, казалась ему незнакомой. Сирил, возможно, верил ему раньше, но он больше не мог доверять Айрин. Он не знал о масштабах знаний и способностей Айрин.

Сирил уставился на Ирэн. Пистолет с глухим стуком выпал из его большой руки. Ирэн отошла от оконной рамы и полотенцем, висевшим на стуле, вытерла воду, пропитавшую его тело.

При нормальных обстоятельствах Кирилл сделал бы это за него, но сейчас он ничего не мог сделать.

— Я дам тебе время подумать, что делать дальше, Сирил.

Это было жестоко.

Кирилл долго стоял на месте, не в силах вымолвить ни слова, и в конце концов выбежал из комнаты, как будто хотел спастись.

После смерти графа и графини Данст старший брат графини, Джил Скаман, покончил жизнь самоубийством в комнате сестры.

Несмотря на зловещие слухи об отравлении, в комнате Джил была найдена предсмертная записка, и дело было завершено как самоубийство. В записке выражалась глубокая скорбь в связи со смертью сестры.

Похороны Джил Скаман были скромными по сравнению с похоронами графа и графини. Отчасти это было связано с тем, что у Джил было меньше связей, но, что более важно, потому что он покончил с собой. Самоубийство было величайшим грехом, запрещенным Церковью. Лишь немногие люди искренне оплакивали его, и на похоронах в воздухе с горечью висело слабое чувство отвержения по отношению к покойному.

На похоронах Джил Скаман больше всего привлекал внимание не покойный, а живой человек.

На похоронах присутствовала Ирен Данст.

Это был первый раз, когда Ирэн, которая никогда не появлялась на публике, переступила порог официальной обстановки с тех пор, как стала взрослой.

Ходили слухи, что он нервный и чувствительный, но вид Ирэн в присутствии других подавлял этот злобный шепот. Его тревожное и чувствительное поведение полностью исчезло. Его потрясающая внешность, словно вылепленная преданным богом, покоряла людей одним своим присутствием. Несмотря на то, что он был худощавым, его высокий рост и широкие плечи бросались в глаза. Были даже люди, которые забывали, что они на похоронах, и не могли удержаться, чтобы не украдкой взглянуть на Ирэн.

Ирэн, казалось, естественно, наслаждалась вниманием, льющимся со всех сторон, как будто это было ожидаемо. Он без особых усилий общался с другими, принимая интерес, которым он мог бы наслаждаться все это время, но отверг.

Его лицо, грациозно улыбающееся во время разговора, было незнакомо никому, кто знал Ирэн раньше.

Теперь Ирэн нечего было стесняться.

Все люди, которых он считал препятствием, погибли.

— Брат, давай вернемся.

Сирил, молча наблюдавший за Ирэн с одной стороны, встал между Ирэн и другим человеком. Голубые глаза Ирэн встретились со взглядом Сирила.

— Ты простудишься.

Услышав эти слова, Ирэн вежливо поздоровалась с собеседником и послушно последовала за Сирилом. Однако, как только они скрылись из поля зрения людей, Сирил с силой схватил Ирэн за запястье и с силой дернул его.

Они не виделись с тех пор, как расстались в комнате Ирэн в тот день, почти за неделю до похорон.

Как только они подошли к карете, Сирил грубо толкнул Ирэн внутрь. Несмотря на то, что его впервые в жизни силой затолкали в мягкое кресло, на лице Ирэн постоянно расплылась улыбка, как будто она безмерно наслаждалась ситуацией.

Ирэн чувствовала себя непринужденно. Больше не было причин для отчаяния. Увидев Ирэн в таком виде, у Сирила пересохло во рту.

— Вы уже решили, что делать?

— Ты спрашиваешь, потому что не знаешь?

Кирилл сфабриковал несуществующее завещание и стер все возможные оставшиеся доказательства. При этом он замаскировал смерть своего дяди под самоубийство. Позорная природа смерти вскоре будет похоронена и забыта.

Кирилл посмотрел прямо на необычайно веселую Ирэн и открыл рот.

— Ты убил нашего дядю.

«Я же говорил тебе, я просто...»

— Ты убил его.

Ирен Данст убила Джил Скаман. Точно так же, как в прошлом, когда Анжелика и Джил сговорились отравить Ирэн. Неоспоримая история и грех.

Лицо Ирэн исказилось от злобы, когда заявление Сирила отклонилось от его собственных ожиданий. Когда Ирэн резко встала, чтобы выбежать из кареты, Сирил схватил его и прижал к себе.

— Отпустите! Черт возьми, отпусти меня!

Ирэн сопротивлялась, как сумасшедшая. Он пинал Кирилла ногами и дико размахивал кулаками.

Тем не менее, от тонких запястий, которые, казалось, вот-вот сломаются, до тонкой талии, которую можно было поднять одной рукой, подчинить его было так же легко, как охотиться на маленькое животное.

Сирил протянул руку и закрыл рот Айрин. Пот увлажнял его бледное лицо. На похоронах Ирэн, казалось, была в добром здравии, разговаривала со всеми и каждым, но, возможно, он перенапрягся, потому что температура его тела была заметно ниже, чем обычно.

Даже если Ирэн обманывала многое до сих пор, его хрупкое тело не было ложью. Вероятно, это была единственная вещь, которую он хотел бы отрицать больше всего, — его болезненное тело. Сила, которую может победить даже маленький ребенок.

В отличие от него, Кирилл был крепким и полным жизненной силы.

Даже если Ирэн играла с его младшим братом с головы Сирила, разрыв между ними не исчез полностью. Кирилл сжал тонкое запястье, задыхаясь.

Всего за несколько месяцев многое изменилось. Кирилл больше не был защищенным наследником, находящимся под опекой взрослых. Он стал великим лордом, правившим южным регионом Флоденс в королевстве.

— Тебе холодно?

Небрежное, ласковое замечание промелькнуло в морозных глазах, напоминая зимнее небо. Реакция Кирилла вызвала неразличимое замешательство.

Сирил нежно улыбнулся, точно так же, как Ирэн в тот день, когда он убил Джил. Вопреки его не очень мягкому сердцу, волнение Ирэн придало ему чувство самообладания.

Вид его младшего брата, подражающего ему, заставил гнев Ирэн резко прекратиться. Поняв,

что суеты больше не будет, Кирилл ослабил хватку. Сирил снял верхнюю одежду и обернул ею тело Ирины. Тепло брата, температура тела которого была значительно выше, передалось Ирине. Слабый, незнакомый запах духов коснулся кончика его носа. Это был тяжелый аромат дерева.

Пережив тяжелое испытание и неся на себе шрамы, человек, который наконец вышел из своей скорлупы и оставил свое детство позади, смотрел на Ирэн. Его глаза остались неизменными по своей сути.

Лицо Кирилла постепенно приближалось.

«Ты грешник, который убил моего дядю...»

"....."

«Мы оба молчаливые соучастники одного и того же преступления».

Улики не были стерты ради молчания. Не было никакого намерения отворачиваться от преступления. Вывод Кирилла был гораздо более ужасным. Он решил воспользоваться смертью дяди, который лелеял и любил его в течение двадцати лет.

Услышав это смелое заявление, губы Ирэн приоткрылись. Кирилл прижался к ним губами.

Гнев на лице Ирэн постепенно утих. Изумление от неожиданности и интерес сменяли друг друга на его лице.

Лицо его было бледным и красивым. По мере того, как его восприятие Ирэн менялось, он больше не выглядел таким хрупким, как раньше.

Ирен Данст, появившаяся после того, как разрушила предрассудки Сирила Данста, была жадной и высокомерной. Даже зная яд внутри, он не мог сдержаться.

И поэтому Кирилл выбрал тот же путь, что и он.

Он переплел их грехи таким образом, что даже если бы сердце Ирэн изменилось и он захотел вырваться на свободу, ни один из них не смог бы вырваться.

По крайней мере, они могли бы разделить свою гибель вместе.

Среди бесчисленных неразрешенных подозрений Ирэн широко улыбалась, его губы были запятнаны кровью и обманом.

Ярче и красивее, чем когда он узнал о смерти своих родителей или когда он отомстил Джил. Опыяненное лицо, не в силах избавиться от экстаза.

В последний момент Ирэн доверила заключение Кириллу.

Был ли окончательный план Ирэн любовью или исключительно мезтью?

— Айрин. Ты действительно любишь меня?

— Согласен, Сирил.

Кирилл был беспомощно очарован этим милым лицом. Во всяком случае, он мог различить улыбающееся лицо Айрин. Было ли это искреннее счастье или просто фальшивая улыбка...

На радостном лице брата не было и тени обмана, и Кирилл решил поверить, похоронив все свои сомнения.

Ирен Данст обожает Сирила Данста.

Только одно это не было ложью. Я никогда не солгу и не причину тебе боль.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4162/121376>